

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ. Промышленная роль Приуралья и Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Верхотурскаго округа, изъ Маринска; Ялуторовска и Ташкента.—Письма о катастрофѣ въ Семирѣченской области. Письмо IV. П. Зенкова.—Омское техническое училище.—Исторія Тобольска по г. Голодникову. (Окончаніе).—И. Т.—Безъ стыда—безъ совѣсти. (Портреты и типы уголовной ссылки). I. Неинтеллигентный. Семилужинскаго.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

ПРОМЫШЛЕННАЯ РОЛЬ ПРИУРАЛЬЯ И СИБИРИ.

Какіе-то уроки вынесутъ наши земляки съ уральской промышленной выставки? Сибирско-уральская выставка въ Екатеринбургѣ представить своимъ посѣтителемъ несомнѣнно извѣстное количество сибирскихъ экспонентовъ, но какъ въ нихъ ориентироваться? Люди, привыкшіе относиться къ выставленнымъ предметамъ и экспонентамъ безъ всякаго отчета, конечно, не будутъ адаваться многими вопросами. Мы не сомнѣваемся, что на выставкѣ будутъ предметы мѣстнаго производства весьма поучительные и интересные, но чѣмъ иногда любопытнѣе вы встрѣчаете подѣлку или продуктъ, тѣмъ болѣе настоятельно является вопросъ, а много ли этого продукта выдѣлывается, каковъ кругъ распространенія товара? Встрѣчаете вы, на примѣръ, какую нибудь сибирскую мануфактуру или образецъ косметики, нѣчто въ родѣ, на примѣръ, мѣстнаго одоколона или духовъ,—можетъ быть, это и сдѣлано въ Сибири, но, тѣмъ не менѣе, едва ли можетъ претендовать какъ на представителя видной мѣстной промышленности. Словомъ, желательно, чтобы около каждаго экспонирующаго продукта было означено, какъ велико производство, какъ великъ вывозъ и направленіе, куда продуктъ идетъ. Затѣмъ необходимо знать всѣ видныя и самыя характерныя произведенія края, таблицу его ввоза и вывоза. Только тогда вы составите себѣ представленіе объ обмѣнѣ и промышленности страны, высокою или низкою его уровнѣ, убыткахъ и доходахъ.

Если выставки своими предметами указываютъ высоту технического дѣла и знакомятъ наглядно съ предметами производства, то обороты торговаго и цифровыя указанія обмѣна должны дать понятіе объ отношеніяхъ рынковъ и выразить продуктивную и экономическую жизнь населенія. Сколько намъ извѣстно, наши выставки весьма мало обращали вниманія на эту сторону дѣла. Между тѣмъ отношеніе Урала къ Сибири, а также всего европейскаго Зауралья, могло быть интересно и поучительно.

Одна часть продуктовъ, какъ извѣстно, вывозится за Уралъ, другая идетъ въ Сибирь изъ Зауралья. Здѣсь важенъ экономическій обмѣнъ двухъ сосѣднихъ областей. Сколько извѣстно, Приуралье, Пермская, Вятская и Казанская

губерніи, играютъ по отношенію Сибири роль областей, обрабатывающихъ ея сырыя произведенія. Масса заводовъ кожевенныхъ, салотопенныхъ, стеариновыхъ создавалась чисто на почвѣ вывознаго сибирскаго сырья. Уральскіе желѣзные заводы въ значительной степени также сбываютъ свои заводскіе продукты за Уралъ, на Востокъ. Съ своей стороны Сибирь направляетъ на рынки Пермской, Вятской и Казанской губерній сало, кожи, шерсть, овчины, зайчину и проч. произведенія.

Характеръ сибирскихъ продуктовъ, торговаго особенно типично выражается на товарахъ, доставляемыхъ на ярмарки: Крестовскую, Ирбитскую, а затѣмъ и Нижегородскую. Разсматривая столбцы этихъ товаровъ, раздѣляя ввозные продукты отъ вывозныхъ, мы увидимъ цѣлую картину этого обмѣна двухъ раіоновъ.

Недавно приведенъ былъ въ газетѣ „Сибирь“ перечень товаровъ на Ирбитской ярмаркѣ и сдѣланы нѣкоторые выводы. Изъ перечня произведеній, привозимыхъ Сибирью на Ирбитскую ярмарку, видно, что она доставляетъ на 2.050,000 рублей пушнаго товара, на 2.100,000 кожъ, на 700,000 козлины и овчины, на 550,000 руб. хлѣба, крупъ, мяса, птицъ, на 450,000 рыбы и икры, затѣмъ масла, коровьяго, сала, муки, волокна коноплянаго и льнянаго, щетины, волосу, меду, жиру рыбьяго, скота, лошадей и т. п. Такихъ товаровъ привезено было всего на 8.036,800 руб. Принимая во вниманіе, что въ число сырыхъ продуктовъ вошли не одни сибирскіе продукты, а и сосѣднихъ съ Ирбитью губерній, мы должны признать, что это количество сырья на „богатую Сибирь“, задыхающуюся, какъ говорятъ, „отъ тука пшенична“, весьма невелико.

Обратимъ вниманіе теперь на характеръ товаровъ и цифры ввоза. Въ Сибирь идетъ съ ярмарки мануфактурныхъ и заводскихъ предметовъ на 35.812,500 рублей, причемъ мы видимъ, что въ нее возвращается пушнина въ видѣ готовыхъ выдѣланныхъ шубъ и мѣховъ, затѣмъ изъ сибирскаго сала идутъ обратно свѣчи, далѣе мыло, восковыя свѣчи, изъ кожъ сапожный товаръ, затѣмъ желѣзо, мѣдь, серебро и золото въ подѣлкахъ, посуда, матеріи, бумажныя и шелковыя ткани, сахаръ и сахарный песокъ, вино, москательные и аптекарскіе товары. Однихъ дамскихъ уборовъ и картузовъ везется—на 300,000 руб., т. е. на 100,000 руб. болѣе, чѣмъ изъ Сибири коровьяго масла.

Скобокъ и ножей на 600,000 руб., т. е. болѣе, чѣмъ изъ Сибири съѣстныхъ припасовъ и дичи; табаку препровождается на 700,000 руб., т. е. за этотъ табакъ приходится сбыть всю козлину и овчину и т. д., и т. д. Цифры сбываемой мануфактуры огромны изумительно! Вотъ характеръ этого торга. Какъ мы видимъ, Сибирь со всѣмъ вывозимымъ сырьемъ не въ состояніи оплатить привозную мануфактуру, у нея является дефицитъ. Если она потребляетъ русскихъ и заграничныхъ товаровъ на 35.812,500 руб., то сама она за нихъ можетъ уплатить 8.006,800 руб. продуктомъ,—чѣмъ же она должна доплатить разницу въ 27.806,000 руб., или наличными деньгами, или разсрочить платежи и войти въ долговые обязательства къ мануфактурному рынку; 7.686,000 р. она можетъ уплатить еще азіатскими товарами и чаемъ, приобрѣтенными ею за наличныя деньги, но остальное она должна непременно просить въ долгъ. И дѣйствительно, разсматривая частныя сдѣлки торговцевъ, мы видимъ, что сибирскіе торговцы постоянно кредитуются. Это отмѣтилъ когда-то г. Бутинъ на забайкальскихъ ярмаркахъ, а собственное его банкротство было еще болѣе яркимъ примѣромъ эфемерности сибирскихъ богатствъ.

Роль мануфактурнаго рынка, сбывающаго свои продукты, здѣсь вполне ясна и опредѣлена. Сибирь съ своимъ сырьемъ стоитъ въ такомъ же положеніи къ заводскимъ губерніямъ и раіонамъ, въ какомъ мужикъ къ городу. Сколько ни выработай мужикъ, онъ все везетъ на рынокъ, сбудетъ за грошъ и купить дорогаго ситцу и сахару въ лавкѣ, да заберетъ столько же въ долгъ. Производитель сырья безсиленъ увеличить свою производительность, она зависитъ отъ природы. Владѣлецъ завода и мануфактуры, мало того, что можетъ усилить по произволу производство, но и переработать или перепроизвести, иначе сдѣлать болѣе, чѣмъ является спросъ. Такимъ перепроизводствомъ страдаютъ нынѣ всѣ европейскія мануфактурныя страны; онѣ ищутъ покупателей въ колоніяхъ и охотно навязываютъ имъ товаръ въ кредитъ до времени, конечно, взмскивая долги впослѣдствіи съ громадными процентами.

Положеніе потребителя печальнѣе; не имѣя возможности дать сырья болѣе того, сколько у него подъ рукою, онъ, однако живетъ, и потребности его развиваются; онъ привыкаетъ къ мануфактурѣ и готовъ все отдать за нее, ее онъ будетъ выпрашивать, для нея онъ будетъ входить въ долги, потому что она стала его жизненною потребностью.

Изъ оборотовъ обмѣна двухъ раіоновъ на Ирбитской ярмаркѣ мы видимъ, какъ неравнобренъ и неравноцѣненъ обмѣнъ. Что касается самой оцѣнки продукта и перевода его на деньги, то между сырьемъ и мануфактурой существуетъ также громадная разница. Одинъ товаръ выражается всегда въ формулѣ предложенія: это—сырье; другой въ формулѣ спроса: это—мануфактура. Шансы торговли здѣсь далеко не равны, зависящіе отъ качества товара. Цѣнный компактный товаръ легко сложить и увезти обратно, сырье не такъ легко, его не увезешь, такъ или иначе его сбывай. Цѣна на сырье низкая, дешевая: достаточно сравнить, во что обходится пудъ масла, сала, сырая кожа и т. п. Цѣна на мануфактуру иная. Мануфактуристъ держитъ цѣны и управляетъ ими, въ его рукахъ биржи, курсы; во власти сырьевщика ничего этого нѣтъ, онъ рабъ торговца, вѣчно закабаленный и обязанный ему рабѣ. Провозъ продукта затѣмъ ложится всею тяжестью на продавца, но не на покупателя сырья. Затѣмъ сравните разстоянія, способы передвиженія и время. Грузное и тяжелое сырье тянется по невыносимымъ сибирскимъ дорогамъ изъ глухихъ угловъ длинными обозами; лошади, проѣздъ, ямщики, затраченные недѣли пути ни во что не считаются. Накинувъ 1 руб. или 2 руб. на пудъ, вы можете имѣть перевозку товара на 1,000 и на 2,000 верстъ, сообразите, сколько потрачено рабочихъ дней, лошадей, между тѣмъ все это оцѣнивается въ копѣйкахъ, полкопѣйкахъ, считая самое жалкое питаніе ямщиковъ, а сколько задержекъ, случайностей, дурныя дороги заставляютъ обозы мучаться отъ станціи до станціи по нѣсколькимъ суткамъ; иногда подрядчикъ, провезя товаръ, совершенно разо-

ряется. Между тѣмъ мануфактура можетъ выдерживать провозъ на тройкахъ и почтой. Въ Иркутскѣ ее препровождаютъ купцы часто такимъ образомъ и, конечно, наводятъ расходъ на покупателей. Сырье подвозится въ Европейской Россіи къ сплавнымъ рѣкамъ, желѣзнымъ дорогамъ, въ Сибирь не всегда возможно найти сплавъ и довести сырье до мѣста сбыта. Закупивъ мануфактуру, сибирскій торговецъ везетъ ее опять тысячи верстъ, и ее оплачиваетъ потребитель. Газета, приводящая обороты Ирбитской ярмарки, подчеркиваетъ фактъ, что сибирскіе мѣха везутся въ Европейскую Россію, выдѣлываются и возвращаются обратно. Передній и задній путь здѣсь оплачивается тѣмъ, кто въ этомъ товарѣ нуждается. Посмотрите доставку заводчика, мануфактуриста на ярмарку и самый его товаръ: здѣсь все къ его услугамъ, легкость сообщенія и близость разстояній. Ясно, что здѣсь во всемъ шансы не одинаковы. И говорить здѣсь о равенствѣ обмѣна услугъ и продуктовъ—это тоже, что сравнивать мужика съ бариномъ или купцомъ, имѣющимъ деньги въ карманѣ и лавку. Кто въ комъ болѣе нуждается и кто болѣе въ выигрышѣ? Само собой ясно. Еще рельефнѣе и понятнѣе будетъ картина, если мы примемъ во вниманіе инородца и его отношеніе къ мануфактурѣ и ея рынку. Извѣстно, что инородцы всегда ходятъ въ кабалѣ; сколько они ни производятъ, они никогда не расплатятся за забранный товаръ. Таковъ ужъ законъ. А потребности дикаря растутъ, да растутъ, онъ привыкъ и къ хлѣбу, и къ желѣзному топору, къ пороху и къ ружью,—какъ ему обойтись безъ нихъ? Предметы комфорта здѣсь являются для дикаря убійственными и зарѣшаютъ его судьбу. Послѣдствіемъ экономической эксплоатаціи дикаря константированъ фактъ его вымиранія.

Найдутся лицемѣрные люди, которые будутъ увѣрять, что въ этихъ случаяхъ существуетъ полное равенство шансовъ и равныя условія обмѣна, но едва ли этому повѣрить тотъ, кто хорошо чувствуетъ послѣдствія этой разницы на собственномъ тѣлѣ. Для сибирскаго покупателя и торговца весьма важно также выяснитъ свою роль. Намъ кажется, съ этого должно начаться его самопознаніе. Для выясненія вообще экономического обмѣна разныхъ мѣстностей весьма было бы важно услѣдить обмѣнъ и сдѣлать точныя торгово-статистическія изслѣдованія какъ на Ирбитской, такъ и Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ предстоитъ строго выдѣлать продукты, привозимые изъ разныхъ частей Сибири. До сихъ поръ отчеты составляются безъ точныхъ классификацій. Сибирскіе торговцы ходятъ въ темнотѣ и, зная каждый лично свои обороты, не думаютъ, однако, объ общемъ хозяйствѣ страны, полагая, что это до нихъ не относится, и глубоко ошибаются: знать законы обмѣна, условія рынка, постоянныя колебанія, увеличеніе и уменьшеніе торговли—это такая же необходимость для торгующаго сословія, какъ и для ихъ покупателей. Что касается до ярмарочныхъ комитетовъ, то они, сводя общій провозъ и продажу, не обязаны входить въ изслѣдованія и составлять трактаты. Оптовики и коммиссіонеры подбираютъ нужныя для себя цифры и цѣны, и сплошь и рядомъ служатъ мануфактуристамъ, которые отлично ведутъ свою торговую статистику; не ведетъ ее только страна сырья, потому что она невѣжественна и у нея не было и нѣтъ образованныхъ экономистовъ.

Указывая только вскользь по самымъ поверхностнымъ даннымъ на свойство сибирскаго обмѣна и характеръ товаровъ, вывозимыхъ и ввозимыхъ, мы для убѣжденія въ истинѣ положенія вещей желали бы отъ всей души, чтобы образованные сибиряки, получающіе нынѣ высшее образованіе и занимающіеся политической экономіей, предприняли обстоятельное изслѣдованіе обмѣна сибирскими продуктами на центральныхъ ярмаркахъ. Сдѣлать это можно было бы легко, совершая поѣздки на лѣто въ Нижній и слѣдя за оборотами. Немало дѣтей сибирскихъ капиталистовъ и торговцевъ получило образованіе въ университетахъ, но никто не отнесся къ этому вопросу внимательно. Между тѣмъ такое изслѣдованіе было бы благодарной темой. Оно оказало бы огромную услугу странѣ, до сихъ поръ не знающей условій своей торговли и отношенія къ другимъ рынкамъ. Сознавъ усло-

вія обмѣна и отношеніе страны сырья къ заводскому и фабричному рынку, можно будетъ точно узнать выгоды и невыгоды своего положенія. Это важно теперь, когда для поднятія экономической производительности на Русскомъ Востокѣ предлагаются и проектируются различныя мѣры. Одни говорятъ о поднятій мѣстной промышленности при помощи развитія техническихъ знаний, о необходимости перехода къ обрабатывающей промышленности отъ сырьевой и о снабженіи азіатскихъ рынковъ и сосѣднихъ народовъ продуктами, выдѣляемыми въ Сибири. Другіе навязываютъ нашему краю одну роль вѣчнаго производителя сырья, третьи увѣряютъ, что всему дѣлу помогутъ желѣзныя дороги и большой вывозъ сырыхъ продуктовъ. Замѣчательно, что сами наши земляки не разобрались въ этихъ чисто политико-экономическихъ вопросахъ, хотя они стоятъ въ жизни на очереди. Если первые указанные благоразумные совѣты далеки отъ осуществленія въ силу косности, неразвитія и апатіи мѣстнаго сословія капиталистовъ, то послѣдніе могутъ быть осуществлены скорѣе. Извѣстно, что всякое усиленіе обращенія продукта чрезъ облегченіе путей поведетъ къ усиленію вывоза сырья и ввоза мануфактуры. Но здѣсь важно знать, исчислить, на сколько ввозъ будетъ равенъ вывозу, и при усиленномъ обращеніи не произойдетъ ли еще болѣе разницы въ указанной пропорціи. Отъ этой пропорціи будетъ зависѣть и выгода положенія.

Несомнѣнно, что при усиленномъ обмѣнѣ и циркуляціи въ силу новыхъ условій въ странѣ сырья, такъ или иначе, произойдетъ измѣненіе хозяйства и наступитъ кризисъ въ ея экономической жизни. Намъ кажется, что разсмотрѣніе этихъ условій и появленіе новаго фактора, являющагося въ жизни края, также задача достойная серьезнаго изслѣдованія и размышленія для образованнаго новаго поколѣнія.

Эти же мысли должны возникнуть при обозрѣніи сибирско-уральской выставки, гдѣ явится воочию во всемъ могущество и обаяніи заводская промышленность Приуралья.

Если сибирскій обыватель останется дикаремъ, то онъ, конечно, будетъ только любоваться на выставки, но если онъ сопоставитъ убожество своихъ продуктовъ и войдетъ въ детальное изученіе, задумается надъ своими необработанными продуктами и задастся серьезными экономическими вопросами, указанными здѣсь,—посѣщеніе выставки для него будетъ поучительно.

ХРОНИКА.

«Новости» передаютъ, что учрежденная по инициативѣ генералъ-губернатора Примурскаго края коммиссія для изученія и изслѣдованія котиковаго промысла на Командорскихъ островахъ оканчиваетъ свои занятія и въ непродолжительномъ времени представить по этому предмету свои соображенія.

13-го февраля нынѣшняго года генералъ-губернаторомъ Колпаковскимъ было предложено впредь до изданія особаго положенія объ обезпеченіи духовенства въ казачьихъ войскахъ надѣлать церковныя причты земельными участками на опредѣленныхъ, разъ навсегда избранныхъ мѣстахъ. Такіе участки теперь уже отмежеваны.

Въ виду того, что постановлено, при составленіи проектовъ надѣловъ для всѣхъ станицъ сибирскаго казачьяго войска, руководиться численностью населенія по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1-му января 1877 года, омскимъ генералъ-губернаторомъ Колпаковскимъ объявляется, что станичныя общества, принимающія въ свою среду новыхъ членовъ изъ другихъ сословій, не имѣютъ права на дополнительные прирѣзки земель къ ихъ дачамъ на новыхъ членовъ ихъ обществъ, а должны будутъ удовлетворять ихъ всѣми угодами изъ тѣхъ юртовыхъ надѣловъ, которые будутъ имъ проектированы по числу народонаселенія, состоявшаго къ 1-му января 1877 года. Общества,

предварительно принятія въ свою среду лицъ другихъ сословій, прежде всего обязаны сообразить, достаточно ли у нихъ во владѣніи юртовыхъ земель для обезпеченія всѣми видами угодій сельско-хозяйственнаго ихъ быта, и потомъ уже сообразно этому постановлять общественныя рѣшенія по просьбамъ желающихъ вступить въ ихъ общество.

«Новости» передаютъ, что забайкальскій губернаторъ ходатайствуетъ о пріостановкѣ отправленія ссыльно-каторжныхъ въ мѣстности Забайкалья, такъ какъ область эта переполнена разными преступниками, преимущественно ссыльно-каторжными. Говорятъ, что ходатайство это встрѣчено сочувственно и преступниковъ предполагаютъ пока не отправлять по назначенію, изыскивая, вмѣсто Забайкалья, другой менѣе населенный пунктъ.

Бесплатный кабинетъ для чтенія во Владивостокѣ, открытый при городской управѣ, располагаетъ въ настоящее время довольно значительнымъ количествомъ періодическихъ изданій. Этотъ кабинетъ, за который нужно, конечно, быть благодарнымъ владивостокской думѣ, по всей вѣроятности, какъ надѣются многіе горожане, станетъ началомъ, зерномъ бесплатной общественной бібліотеки.

Изъ Вѣрнаго телеграфируютъ: «До 10-го іюля ежедневно продолжались здѣсь подземные толчки, раза по три, по четыре въ сутки, постоянно ослабѣвая. 11-го іюля ударовъ почти не было слышно, но на 12-е, въ половинѣ перваго часа ночи, произошло сильное землетрясеніе, отъ котораго попадали части оставшихся стѣнъ. Чрезъ три часа землетрясеніе повторилось, но уже легче. Гулъ былъ слышенъ на Или». Такимъ образомъ землетрясенія въ Вѣрномъ продолжаются, съ незначительными перерывами уже полтора мѣсяца.

«Новости» сообщаютъ, что «въ Станиславовѣ, въ Галиціи, скончался, 5-го (17-го) іюля, на 56-мъ году жизни, одинъ изъ немногихъ польскихъ изслѣдователей Забайкалья, авторъ капитальнаго трехъ-томнаго сочиненія «Описаніе Забайкальской окраины въ Сибири» (Лейпцигъ, 1867 г.)—Агатонъ Гиллеръ. «Ученымъ изслѣдователемъ» дальней окраины покойный сдѣлался случайно: онъ былъ сосланъ въ Сибирь двукратно, отъ 1848 и въ 1854 годахъ, за участіе въ польской революціи въ качествѣ эmissара, и въ ссылкѣ, пользуясь, съ одной стороны, досугомъ, съ другой—нисходительнымъ отношеніемъ властей, собиралъ всевозможныя свѣдѣнія, касающіяся природы, фауны, флоры, этнографіи, торговли и промышленности Забайкальскаго края, а также и исторіи пребыванія въ странѣ поляковъ. Многія данныя, собранныя Гиллеромъ, появились тогда въ печати въ первый разъ, и на сколько они явились цѣнными,—свидѣлствуютъ, между прочимъ, многія подробности, переданныя нашимъ маститымъ этнографомъ С. В. Максимовымъ въ его «Сибири и каторгѣ». Главное достоинство книги Гиллера—богатѣйшій матеріалъ для исторіи пребыванія поляковъ въ Сибири отъ 1830 до 1848 года. Гиллеръ объѣзжалъ почти все Забайкалье, и ведѣлъ съ замѣчательною тщательностью собиралъ всякаго рода данныя, касающіяся ссыльныхъ и добровольно проживающихъ въ странѣ поляковъ, посѣщалъ кладбища, отыскивалъ могилы, разспрашивалъ старожиловъ и пр. Собранныя имъ свѣдѣнія имѣли бы, конечно, гораздо большее научное значеніе, если бы были болѣе безпристрастны. Во всякомъ случаѣ, на польскомъ языкѣ сочиненіе Гиллера является пока первымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ. Кромѣ «Описанія Забайкальскаго края», Гиллеръ издалъ «Путешествіе этапамъ въ Сибирь въ 1854 году», составилъ «Списокъ польскихъ ссыльныхъ въ Сибири» и писалъ въ польскихъ галиційскихъ газетахъ много мелкихъ статей о Сибири, ея фаунѣ, флорѣ, торговлѣ, характерѣ народа и пр.».

11 іюля въ Аахенѣ скончался извѣстный своими предпріятіями на сѣверѣ Россіи бывшій енисейскій золотопромышленникъ Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ; покойный былъ дѣятельнымъ членомъ Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и другихъ обществъ. М. К. Сидоровъ принадлежалъ

къ числу русскихъ самородковъ, отличался замѣчательной энергіей и настойчивостью въ своихъ ходатайствахъ о нуждахъ сѣвера и получилъ своими проектами громкую извѣстность.

На сибирско-уральскую выставку еще теперь продолжаютъ прибывать экспонаты, преимущественно изъ дальнихъ сибирскихъ городовъ.

Намъ сообщаютъ, что на сибирско-уральскую выставку Минусинскій музей послалъ двѣ стѣнныхъ таблицы съ рисунками археологическихъ предметовъ и костюмы качинцевъ, отправленные чрезъ г. енисейскаго губернатора. Минусинскій городской голова Е. П. Сафьяновъ туда же отправилъ этнографическую коллекцію сойотовъ: юрту въ натуральную величину со всѣми принадлежностями домашней обстановки этого народа.

Въ прошломъ году мы помѣщали статьи о тюменскомъ переселенческомъ частномъ комитетѣ и потребностяхъ прійти на помощь нуждающимся переселенцамъ и даже печатали обращенія отъ комитета. Теперь въ № 188 «Русскихъ Вѣдомостей» И. М. Сибириковъ, сообщая о переселенческихъ баракахъ въ Тюмени, говоритъ слѣдующее: «Было бы очень хорошо, если бы пожертвованія на помощь переселенцамъ, въ которыхъ комитетъ (переселенческій) очень нуждается, шли также и изъ губерній Европейской Россіи и не ограничивались бы только сибирскими даяніями. Еще желательнѣе было бы, если бы правительство пришло на помощь комитету и помогло бы ему устроить вполнѣ подходящее помѣщеніе для переселенцевъ какъ въ Тюмени, такъ и въ Томскѣ». Къ этому предложенію И. М. Сибирикова нельзя не присоединиться и не пожелать осуществленія его желаній.

Въ № 13 газета «Владивостокъ» сообщаетъ довольно интересные статистическія свѣдѣнія о корейцахъ Посѣтскаго участка Южно-Уссурийскаго округа. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что корейская колонизація въ Южно-Уссурийскій край довольно значительна. Такъ, въ Посѣтскомъ участкѣ (бывшемъ Суйфунскомъ округѣ) въ 1879 году было лишь 612 корейскихъ семей (1,620 мужчинъ и 1,338 женщинъ), а въ 1886 году числилось уже 1,173 корейскихъ осѣдлыхъ семьи (2,921 мужчина и 2,443 женщины—всего 5,364); слѣдовательно, въ 7 лѣтъ перешло въ русскіе предѣлы 2,406 человекъ. Въ 1879 году корейское населеніе имѣло подъ пашнями 1,386 десятинъ, т. е. на 1 семью 2,72 десятины, а въ 1886 году на 1 семью 2,76 десятины. Живутъ корейцы зажиточно и безъ хлѣба не сидятъ; изъ 1,173 осѣдлыхъ семей 1,145 семей занимаются хлѣбопашествомъ и лишь 28 семей занимаются ловомъ морской капусты. Переселеніе корейцевъ началось съ 1863 года, когда пришло 5 семей; въ слѣдующіе года число переселявшихся то сильно возросло, то опять значительно понижалось: такъ, въ 1868 году переселилось 13 семей, а въ 1869—200, въ 1870—21, въ 1886—110. Въ послѣдніе 4 года переселеніе приняло значительные размѣры. Въ настоящее время корейское населеніе Посѣтскаго участка составляетъ одно общество, во главѣ котораго стоитъ общественный старшина.

Газета «Сибирь» сообщаетъ о крайне незавидномъ положеніи рабочихъ на прискѣ нѣкоего М—ча въ Баргузинскомъ округѣ: «Рабочіе на его прискѣ все дальніе: томскіе, тобольскіе, вятскіе и даже симбирскіе и нижегородскіе, все народъ семейный, смирный, пришедшій именно на заработки, памятующей, что дома семья, дѣти, что нужны подати, и не за одну, а за 2 и 3 души, и потому терпящій всякія невзгоды до послѣдней возможности, не то что мѣстный житель, которому если что не по немъ—ушелъ домой, и не нужно ему ни паспорта, ни заработковъ. И вотъ этимъ многострадальнымъ, долготерпѣливымъ рабочимъ стало не въ моготу. По ихъ словамъ, останься они у М—ча еще мѣсяцъ-другой, извели бы себя совсѣмъ. Больше половины команды переболѣло; всѣхъ тошнило отъ хлѣба и у всѣхъ опухли животы. Послѣ двухъ мѣсяцевъ истиннаго мученичества, видя, что г. М—чъ и не думаетъ мѣнять пищи, не уменьшаетъ урковъ и вообще ни

въ чемъ не мѣняется,—команда рабочихъ отправила отъ себя 11 человекъ къ горному исправнику просить защиты». Но эти 11 депутатовъ, по распоряженію горнаго исправника, были посажены въ кутузку, и допросы никакихъ не сдѣлано. Когда депутаты послѣ нѣсколькихъ дней ареста явились на прискѣ, «М—чъ ихъ всѣхъ оштрафовалъ по 3 руб. за сутки отсутствія каждаго и еще тутъ же похвалялся: «А что взяли? Вы думали, разживаться ко мнѣ пріѣхали? Нѣтъ! я вамъ сдѣлаю, что вы у меня никогда изъ долгу не выйдете; все, что на васъ есть,—все мое. Я здѣсь для васъ и Царь и Богъ!»—Комментировать нахальство разозлешаго кулака не къ чему... Рабочіе, прождавъ понапрасну пріѣзда горнаго исправника еще 7 сутокъ и видя, что имъ послѣ всего этого остается либо умереть, либо уходить,—всѣ, какъ одинъ человекъ, двое съ женами, захвативъ М—вской провизіи, отправились тайгой, это будетъ верстъ 600, въ Читту, къ губернатору искать себѣ правды». На этотъ разъ безобразія были наказаны: горный исправникъ смѣщенъ.

Газета «Сибирь» слышала, что нѣсколько сельскихъ обществъ въ Восточной Сибири составили приговоры объ учрежденіи у нихъ сельскихъ банковъ. Желательно было бы, чтобы доброе начинаніе встрѣтило сочувствіе въ подлежащихъ вѣдомствахъ и утвержденіе ходатайствъ не замедлилось,—говоритъ газета.

Намъ пишутъ, что закладку новаго зданія для Минусинскаго музея пришлось совершить 17-го мая, а не 14-го, какъ предполагалось, потому что 14-го выпалъ снѣгъ и завалилъ всѣ капаы; невозможно было ходить по постройкѣ. 17-го мая погода была болѣе благоприятная, и закладка зданія совершилась торжественно при большомъ стеченіи народа. Отецъ протоіерей при этомъ произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой выяснилъ значеніе музея. На публичномъ засѣданіи комитета музея также были сказаны рѣчи гг. Мартыановымъ, Плющомъ, Т. Н. Сайотовымъ, Г. П. Сафьяновымъ (теперешнимъ городскимъ головой) и г-жей Е. Н. Звѣревой. Постройка дома для музея подвигается довольно быстро: окончена уже кладка 1-го этажа до карниза. Въ настоящемъ году для постройки требуется по крайней мѣрѣ 13 тысячъ р. Слѣшимъ поправить невольную сдѣланную ошибку относительно размѣра суммъ, имѣющихся для постройки зданія Минусинскаго музея. Въ «Сиб. Газетѣ», а затѣмъ и въ «Восточномъ Обозр.» было заявлено, что всѣхъ пожертвованныхъ на постройку суммъ имѣется до 18 тысячъ, но на самомъ дѣлѣ пожертвовано денегъ меньше. Именно, всего заявлено пожертвованій на 13,057 руб., изъ которыхъ поступило только 10,000 р.; остальные 3,000 р. имѣютъ поступить въ 1887 и 1888 годахъ. Вслѣдствіе того, что до сей поры общественная подписка на постройку зданія для музея не разрѣшена, приходится надѣяться, въ виду недостатка имѣющихся суммъ, на сочувствующихъ дѣлу просвѣщенія богатыхъ людей.

Антропологическій отдѣлъ Минусинскаго музея преуспѣваетъ. Намъ сообщаютъ, что Д. И. Лавровъ, художникъ изъ академіи, служащій причетникомъ, уступилъ Минусинскому музею за незначительную цѣну 10 гипсовыхъ масокъ съ инородцевъ Абаканской управы.

Изъ Томска сообщаютъ, что въ такомъ большомъ городѣ, какъ Томскъ, не существуетъ особаго дома для начальника губерніи. Наемная квартира не представляла надлежащихъ удобствъ. Такъ чиновники губернскаго совѣта помѣщались въ бывшемъ помѣщеніи трактира, или виноторговли. Доселѣ еще воздухъ этого помѣщенія пропитанъ ароматомъ погребка. Новый начальникъ губерніи, А. И. Лаксъ, возбудилъ вопросъ о болѣе удобномъ помѣщеніи, и, какъ слышно, его ходатайство принято во вниманіе, и квартира губернатору отнынѣ будетъ устроена въ одномъ изъ лучшихъ домовъ города.

Мы получили извѣстіе, что проектъ екатеринбургскаго купца Миткевича создать грандіозный водопроводъ въ Томскѣ, съ правомъ концессіи и гарантіями на 35 лѣтъ, переданный въ ком-

миссію думы, подвергся оспариванію, а выгодность самаго предложенія подлежит сомнѣнію. Такъ какъ къ этому проекту при-
мазались извѣстная культуртрегерская газета,—а она отлично
чувствуетъ всякую аферу и гешефтмахерство,—то можно ожидать, что
лучшіе думцы остерегутся пойти на эту удочку.

«Сибирскій Вѣстникъ», говоря въ № 71 объ извѣстномъ
мошенникѣ Савинѣ, высказываетъ слѣдующее: «Напрасно русскія
газеты не жалуютъ доморощенныхъ кулаковъ, якобы обиженныхъ
Савинимъ. У насъ, въ Сибири, ничего подобнаго случиться не
можетъ, и нашъ коренной торговецъ, съ удовольствіемъ под-
держивающій патриотическую печать, при случаѣ
такъ облупитъ Савина, что тотъ совершенно и поневолѣ забу-
детъ парижско-мадридскіе приемы».

Совершенно естественныя жалобы г. Е. Корша и проч. ссыль-
ной К^о. Бѣдные, въ Сибири они забыли, вѣроятно, подобно Са-
вину, свои петербургско-московскіе приемы. Но не падайте духомъ.
Савину и ему подобнымъ авось еще найдется свободное поле для
дѣйствія на счетъ капиталистовъ, которые не сочувствуютъ «па-
триотической печати».

Тотъ же «Сибирскій Вѣстникъ» заявляетъ: «Лица, ѣдущія
изъ Восточной Сибири, увѣряютъ, что проѣхать тысячу верстъ
по главному сибирскому тракту—болѣе чувствительное
наказаніе, чѣмъ годъ содержанія въ арестант-
ской ротѣ». Это сотрудникамъ «Сибирскаго Вѣстника» лучше
знать, конечно: вѣдь сравнивать только можно по собственному
опыту.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержаніе. Изъ Верхоленаго округа. Полицейское управленіе—
единственный административный органъ въ округѣ. Полицейская
волоита и неисправимыя злоупотребленія въ дѣлахъ. Совершенно
безплодныя попытки проевѣщенныхъ начальниковъ улучшить лич-
ный составъ администраціи въ округѣ и устранить злоупотребле-
нія. Жалкое положеніе населенія округа какъ результатъ беспорядоч-
ности въ управленіи и вліянія уголовной ссылки. Крайній недоста-
токъ въ школахъ. Потребность народа въ обученіи грамотѣ. Деревенскіе
грамотѣи, обучающіе крестьянскихъ дѣтей. Непригодность для педаго-
гической дѣятельности этихъ народныхъ учителей. Крайняя недоста-
точность медицинскаго персонала для населенія округа. Ограниченная
дѣятельность врачей и фельдшеровъ. Недовѣріе народа къ акушеркѣ и
предпочтеніе доморощенной знахарки-бабки. Дѣятельность самозванныхъ
деревенскихъ лѣкарей. Грубые приемы, практикуемые этими знахарями
при лѣченіи. Ежегодная эпидемія какъ результатъ недостаточности
медицинской помощи.—Изъ Маринска. Похищеніе денегъ изъ баимскаго
волостнаго правленія. Обвиненіе въ кражѣ, падающее на одного члена
волостнаго правленія, и шаткость этого обвиненія. Препирательства и
взаимныя обвиненія въ похищеніи денегъ между волостнымъ писа-
ремъ и его помощниками.—Изъ Ялуторовска. Судебная кара, постиг-
шая одного мѣстнаго Кондрата за самоуправство и оскорбленіе жен-
щины дѣйствіемъ. Отрезвляющее дѣйствіе такихъ судебныхъ приго-
воровъ на сибирскихъ самодуровъ. Одинъ конкурсъ, чрезвычайно ин-
тересующій мѣстное общество. Уголовные ссыльные, ловко устрояв-
ющіе свое благополучіе въ городѣ, и ихъ продѣлки.—Изъ Ташкента.
Цѣль учрежденія русско-мусульманскихъ школъ. Недостаточность
программы открываемыхъ школъ. Необходимость введенія въ про-
грамму новыхъ школъ «предметныхъ уроковъ», какъ лучшаго сред-
ства для привлеченія туземцевъ къ русской грамотѣ.

Изъ Верхоленаго округа (корреспонд. «Восточнаго Обозрѣнія»).
Во главѣ всего Верхоленаго округа, населеннаго 60,000 душъ
обоого пола (включая сюда и 26,000 инородцевъ—бурятъ и тунгу-
совъ), стоитъ исправникъ съ помощникомъ, двумя участковыми за-
сѣдателями и съ должнымъ штатомъ писцовъ въ канцеляріи окруж-
наго управленія, которое является у насъ единственнымъ предста-
вителемъ всѣхъ существующихъ въ Россіи правительственныхъ учре-
жденій. Отъ него и чрезъ него исходятъ и проходятъ всѣ интересы
и дѣла всѣхъ обывателей, всѣхъ званій и сословій. Мудрено ли,
что оно всегда завалено кипой «входящихъ» и «исходящихъ» бу-
магъ, на одну «отписку» и «очистку» которыхъ всегда не хватаетъ
канцелярскихъ силъ, благодаря скудости средствъ, отпускаемыхъ
на ихъ содержаніе, вынуждающей нѣкоторыхъ изъ представителей
управленія ударяться, въ поискахъ за средствами, въ другую край-

ность и зарабатывать «безгрѣшными доходами» до 13,000 въ годъ *).
Не мудрено и то, что ни одинъ исправникъ у насъ не пробывъ на
должности больше двухъ лѣтъ, что каждая ревизія влечетъ за собой
судъ и удаленіе отъ должности нѣкоторыхъ изъ членовъ управленія и что
порой обнаруживаются такія крупныя дѣла и упущенія, какія, на-
примѣръ, имѣли мѣсто у насъ или въ Балаганскомъ округѣ, или
Иркутскомъ округѣ, по пріѣздѣ новаго генералъ-губернатора. Са-
жаніе въ тюрьму Шипицыныхъ, увольненіе Паринныхъ, Киселевыхъ
и Кузнецовыхъ намъ такъ уже «примелькались», такъ уже «намо-
золили глаза», что въ нихъ мы видимъ обычныя, очередныя и необ-
ходимыя явленія. Распутаться въ дебряхъ запутанныхъ дѣлъ сибир-
ской полиціи, переполненной уголовными ссыльными въ роляхъ жур-
налистовъ и столоначальниковъ и не знающей законовъ, опредѣлять
предѣлы возможныхъ и случающихся самоуправствъ и невольныхъ
(по незнанію и халатности) ошибокъ—выше нашихъ силъ! Зло это
такъ велико, борьба съ нимъ такъ трудна, что всѣ усилія, напри-
мѣръ, генерала Носовича, привели его лишь къ безпомощному созна-
нію невозможности преодолѣть зло (перемѣщеніемъ и смѣщеніемъ
лицъ, при неизмѣнности порядковъ)... Гдѣ намъ братья за эту
работу? Откажитесь это зло, и того достаточно для насъ.

Чтобы дать читателю еще большее понятіе о степени нашего
благоустройства, покажемъ ему, какъ Верхоленаго округъ обезпеченъ
отъ напастей злой стихіи и недобрыхъ людей, уменьшенію которыхъ
не можетъ, конечно, содѣйствовать какъ крайне скудное количество
школъ, большой процентъ уголовныхъ ссыльных (1/10 часть всего
населенія округа **), такъ и ничтожныя силы плохо организованнаго
врачебнаго персонала. По свѣдѣніямъ за 1885 годъ въ Верхолена-
скомъ округѣ училось 256 душъ обоого пола въ 10-ти приходскихъ
училищахъ, что составитъ 0,42% учащихся на все населеніе
округа. Для большей наглядности скудости этого процента учащихся,
мы сопоставимъ отношеніе числа душъ населенія къ одному учащемуся
въ Петербургской губерніи (28), или Московской (37), или Могилев-
ской (101) ***), съ тѣмъ же отношеніемъ въ нашемъ округѣ (234);
тогда намъ не покажется страннымъ, что въ Верхоленакомъ округѣ

1 школа и 1 учитель приходится на 6,000 душъ обоого пола.

» » » на 12,000 квадратн. верстъ.

» » » на 42 населенныхъ мѣста.

Этотъ недостатокъ школъ и патентованныхъ учителей не заглу-
шилъ, однако, въ народѣ потребности въ обученіи грамотѣ. И вотъ
онъ создаетъ свои школы и своихъ учителей! Почти въ каждой де-
ревушкѣ есть одинъ или два грамотѣя-поселенца или солдата, ко-
торые, собирая 5—10 учениковъ, берутъ съ нихъ копѣекъ по 50—
70 въ мѣсяцъ и поочередно, по недѣлямъ, въ свободное для уче-
никовъ время, живутъ, кормятся и учатъ въ домахъ тѣхъ крестьянъ,
чьи дѣти ходятъ къ нимъ учиться. Случается, конечно, что среди
такихъ учителей попадаются и хорошіе педагоги, но болѣею частью
они никуда не годны. Одинъ ученикъ такого педагога рассказы-
валъ намъ, съ дѣтскимъ простодушіемъ, о такихъ подвигахъ своего
учителя, которыхъ не слѣдовало бы знать и взрослому человѣку.
Врачебная помощь обставлена еще хуже. На весь округъ, на всѣ
120,000 квадратныхъ верстъ, у насъ существуютъ 2 врача, изъ
которыхъ одинъ, окружной, специально занятъ лишь тѣмъ, что, живя
въ городѣ, смотритъ за больницей или же, разъѣзжая по округу,
вскрываетъ трупы везанно и по неизвѣстнымъ причинамъ умершихъ
(число такихъ труповъ бываетъ до 60-ти въ годъ); другой же,
сельскій врачъ, обязанъ блюсти здоровье всѣхъ прочихъ смертныхъ
нашего округа. При такихъ условіяхъ невозможно врачамъ не negli-
жировать своими обязанностями: «не разорваться же!» На самомъ
дѣлѣ лѣчебною помощью, совѣтами врачей можетъ пользоваться на-
селеніе только тѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ оба эти врача. Но этимъ не
ограничивается персоналъ врачебныхъ силъ нашего округа. У насъ
еще 5 фельдшеровъ, 15 оспенныхъ учениковъ и 1 окружная
акушерка. Двое изъ фельдшеровъ представляютъ собою нѣчто по-
добное вольно-практикующимъ фельдшерамъ. Каждый изъ нихъ, рас-
поряжаясь опредѣленной суммой, содержитъ въ извѣстныхъ пунктахъ
такъ называемые «приемные покои», гдѣ онъ долженъ или давать
помощь приходящимъ, или укладывать тѣхъ изъ больныхъ, кото-

*) См. «Сибирь» за мартъ 1886 года.

**) «Обзор. Иркут. губ.» за 1884 годъ.

***) См. «Волжскій Вѣстникъ», № 85, за 1886 годъ.

рымъ требуется помощь изрѣдка найзжающаго сельскаго врача. Третій фельдшеръ завѣдуетъ, подъ наблюдениемъ окружнаго врача, единственной на всѣ 60,000 душъ всего нашего округа больницей на 9-ть кроватей, съ бюджетомъ въ 1,300 руб. въ годъ! Остальные два состоятъ при врачахъ. Акушерка сидитъ почти безъ дѣла, ибо нашъ темный деревенскій людъ не вѣритъ въ опытность „барышень“ и предпочитаетъ имѣть дѣло съ „бабками“, не смотря на дико-нелѣпные приемы-этихъ представителей „народной медицины“. Война акушеровъ съ „бабками“ ведется здѣсь на столько же обостреннѣе и съ меньшими успѣхами, на сколько наша глушь и недосыгаемая разбросанность селеній превосходитъ эти послѣднія въ Россіи. Въ этой войнѣ у насъ почти всегда перевѣсъ остается за „бабками“. Онѣ постоянно въ народѣ, ближе къ роженицамъ; онѣ всегда съумѣютъ объяснить несчастные роды по-своему и, вполне выгораживая свои дикіе, но старыя и авторитетныя приемы, онѣ, наконецъ, всегда могутъ „подорвать авторитетъ“ акушерки, призывая ее въ безнадежныхъ лишь случаяхъ. Все это, конечно, нисколько не содѣйствуетъ уменьшенію въ народѣ вѣры въ „свои средства“ и въ своихъ врачей, не смотря на коновальскіе приемы этихъ послѣднихъ. Самый распространенный способъ лѣченія отъ всякихъ болѣзней среди нашихъ крестьянъ—это пусканіе крови, при чемъ практикуется самый простой приемъ: пускающій кровь беретъ заостренный гвоздь и прикладываетъ его къ рукѣ, а другою удариетъ по головкѣ гвоздя кулакомъ и, выдернувши гвоздь изъ тѣла, даетъ крови течь до тѣхъ поръ, пока она сама не остановится. Болѣе усовершенствованный способъ лѣченія, и то въ тѣхъ случаяхъ, когда вблизи есть „опытный человѣкъ“ изъ поселенцевъ,—это ставить банки (тоже отъ разнообразныхъ болѣзней); ставить банки—по 20, 30 и болѣе! Диво ли, что при такой организаціи врачебной помощи и при такихъ „народныхъ“ способахъ лѣченія обитатели сибирскихъ селъ и деревень страдаютъ разнообразными застарѣлыми болѣзнями; что не проходитъ года безъ какой нибудь эпидеміи, и что естественный приростъ населенія Верхненскаго округа выражается меньше, чѣмъ 0,28%; говорю „меньше“, потому что, при вычисленіи этого процента прироста, не принято въ расчетъ трудно-уловимое ежегодное увеличеніе населенія округа отъ вновь присылаемыхъ уголовныхъ ссыльных.

Маріинскъ, Томской губ. (корреспонденція „Восточн. Обзор.“). 22-го мая въ баимскомъ волостномъ правленіи (4 версты отъ города) изъ-подъ замка и печати исчезли 1,500 руб. Деньги эти назначены были для раздачи жалованья разнымъ лицамъ: акушеркамъ, фельдшерамъ, учителямъ и проч. Главный персоналъ служащихъ въ баимскомъ волостномъ правленіи состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: писаря Зе—са *), изъ уголовныхъ ссыльных, его помощниковъ, тоже ссыльных, изъ нихъ фамилія одного Ко—чъ; затѣмъ завѣдующаго хозяйственною частью, крестьянина Но—ва. Но—въ человѣкъ зажиточный, хозяйство свое ведетъ довольно расчетливо и прибыльно: имѣетъ обширное хлѣбопашество, ямщину, входитъ въ разные подряды и т. п., въ общемъ человѣкъ вполне обеспеченный. Передъ исчезновеніемъ денегъ Но—въ ѣздилъ домой (въ другую деревню), и тамъ по какому-то случаю подгулялъ, что называется, порядкомъ. 21-го пріѣхалъ въ волость, не успѣвъ совершенно оправиться отъ похмѣлья; вечеромъ, осматривъ сундукъ съ деньгами, онъ замѣтилъ: „что тутъ не такъ“, но по халатности и по случаю похмѣлья, вѣроятно, отложилъ дѣло до завтра. Утромъ обнаружилась кража. Подобное объясненіе крестьянина Н. подало поводъ къ подозрѣнію Но—ва въ захватѣ денегъ, и его повезли въ острогъ. Нужно замѣтить, что большинство противъ такого подозрѣнія, а тѣмъ болѣе, заключенія въ тюрьму. Если и можно обвинить Но—ва, такъ въ халатности и безпечности по отношенію къ должности. Какъ видно, тутъ просто-напросто сыграли съ нимъ штуку обычные русскіе: „ничего“ и „авось“. Что же касается того, что Но—въ не заявилъ тутъ же при свидѣтеляхъ о своемъ подозрѣніи, и даже утромъ одинъ вскрылъ сундукъ,—это объясняется тѣмъ, что Но—въ въ дѣлахъ такого рода неопытенъ, какъ это онъ самъ объяснилъ. Почти мѣсячный розыскъ и слѣдствіе не привели къ окончательному результату: виновнаго нѣтъ. Но кто же воръ? Въ волости происходитъ какой-то хаосъ: выше сказанный Ко—чъ кричитъ публично, что деньги укралъ писарь Зе—съ: ему де „по привычкѣ“, гдѣ-то тамъ „не пожалѣлъ сиротъ“; другіе показываютъ

на Зе—са и Ко—ча вмѣстѣ; третьи, съ Зе—мъ во главѣ, подозреваютъ Но—ва. Разбирай тутъ!

Ялуторовскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). 9-го іюня ялуторовскій окружный судъ разсматривалъ характерное дѣло, рисующее бытъ нашихъ достолюбезныхъ Титъ Титычей, столь ревностныхъ любителей отечественнаго кулака и палки. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ. Приходитъ въ лавку купца Первухина солдатка и пробуетъ орѣхи. Казалось, что бы тутъ преступнаго, но бабѣ орѣхи попали какъ-то и въ рукавъ: хотѣла ли баба эти орѣхи украсть, или они попали туда потому, что „рукава были длинны“,—неизвѣстно: многіе свидетели на этотъ счетъ раздѣлились. Титъ же Титычъ увидѣлъ въ этомъ покушеніе на свою собственность и, какъ и подобаетъ ревностному защитнику принципа собственности, далъ бабѣ изряднаго тумака. Баба, оскорбленная публичной расправой, разумѣется, ругнула своего судью также „воромъ“ и, какъ и слѣдовало ожидать, получила достодолжную награду въ видѣ новаго полновѣснаго удара. Баба привлекла коммерсанта къ судебной отвѣтственности, и судебный трибуналъ, не взирая на почтенность его степенства, приговорилъ его за самоуправство къ аресту при тюрьмѣ на мѣсяць. Нельзя не сказать суду спасибо, ибо при слабомъ развитіи гражданственности въ нашей любезной родинѣ, при слабости сознанія и при часто повторяющемся полномъ попраніи гражданскихъ правъ, нельзя сказать, чтобъ подобные уроки были бесполезны, тѣмъ болѣе, что казусы, подобные первухинскому, случаются нерѣдко. Такъ года два три тому назадъ знаменитый когда-то представитель нашего гда также расправился публично съ однимъ крестьянникомъ, занимавшимъ въ своемъ селѣ довольно почетное мѣсто, и только смерть мужика избавила почтеннаго лордъ-мера отъ той участи, которая постигла г. Первухина.

Каратаевское дѣло, о которомъ такъ много толковалось въ мѣстныхъ газетахъ, вступило въ новый фазисъ: назначено по дѣлу этого конкурса дознаніе, хотя рѣшительно всѣ недоумѣваютъ, зачѣмъ это дознаніе, когда раньше ревизіей суда были уже найдены злоупотребленія. Дѣломъ о конкурсѣ Каратаева почти все ялуторовское общество попрежнему живо интересуется.—Развѣ сообщить вамъ еще о положеніи здѣшнихъ интеллигентныхъ уголовныхъ ссыльных. Живется имъ здѣсь ладно; каждый изъ нихъ умѣетъ къ кому нибудь пристроиться: кто къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ, кто къ товарищу прокурора, кто къ слѣдователю, нѣкоторые служили даже въ полиціи. Разумѣется, дай Богъ имъ всѣмъ пристроиться, зажить на новой родинѣ честно и исправить свои вольныя и невольныя прегрѣшенія, чѣмъ скитаться паріями-отверженцами, заклятыми врагами и новой родины, и новыхъ соотечественниковъ, но вотъ бѣда: кажется, рѣдкіе изъ нихъ идутъ по честной дорогѣ. Такъ, напр., съ служащимъ у товарища прокурора ссыльнымъ Автономовымъ стряслась такая оказія. Одинъ изъ ссыльных, жившій въ одномъ домѣ съ товарищемъ прокурора, подалъ послѣднему прошеніе, въ которомъ проситъ его привлечь своего письмоводителя Автомова къ отвѣтственности за взыточничество. Товарищу прокурора во избѣжаніе слуховъ и пересудовъ слѣдовало бы, конечно, назначить требуемое слѣдствіе.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзор.“). „Народъ, имѣющій самыя лучшія училища,—это первый народъ; если онъ не первый сегодня, будетъ имъ завтра“. Отрадно, что тѣ, въ чьихъ рукахъ судьба извѣстной части народа, заявляютъ объ этомъ. Могутъ быть крупныя ошибки, которыя будутъ часто служить тормазомъ народнаго образованія, но какіе бы тормазы ни были, огонекъ просвѣщенія все же будетъ теплиться и настанетъ пора, когда, говоря высокимъ слогомъ, искорка обратится въ широкое пламя и покроетъ собою всю Среднюю Азію. „Нашъ долгъ состоитъ въ томъ, чтобы юное обезличенное общество туземцевъ поставить въ наиболѣе выгодныя условія для развитія его естественныхъ способностей, сгладить ему путь, предоставить средства и всѣ необходимыя и полезныя орудія прогресса для его нравственнаго и матеріальнаго роста. Къ достиженію предполагаемаго лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ, по моему убѣжденію, говорится далѣе въ циркулярѣ, должны послужить вновь открываемыя школы“. Открытіемъ русско-мусульманскихъ школъ желаютъ главнымъ образомъ способствовать зарожденію и укрѣпленію русскаго духа среди туземцевъ и способствовать развитію этихъ туземцевъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи. „Онѣ, говорится въ томъ же циркулярѣ, т. е. школы, ближайшимъ и самымъ вѣрнымъ путемъ объединять бытовые и экономическіе ин-

*) Извѣстнаго по корресп. „Вост. Обзор.“, № 5.

интересы всѣхъ народностей, заселяющихъ Туркестанскій край, съ общегосударственными и такимъ образомъ легче всего поспособствуютъ къ прочному и окончательному сліянію всѣхъ этихъ народностей съ великой семьей кореннаго русскаго народа въ нашей могущественной метрополіи. Такова цѣль вновь открываемыхъ русско-мусульманскихъ школъ. Цѣль, какъ видите, весьма и весьма почтенная, и потому фактъ открытія русско-мусульманскихъ школъ будетъ имѣть огромное значеніе, разумѣется, при правильной, т. е. сообразно цѣли, постановкѣ этихъ школъ. Для достиженія вышеназванныхъ цѣлей туркестанская высшая администрація собственно программу русско-мусульманскихъ школъ создала весьма ничтожную. Курсъ этихъ школъ она нашла возможнымъ ограничить до пріученія къ правильному чтенію, письму и счету въ предѣлахъ строго необходимыхъ для элементарныхъ потребностей инородческаго быта. Но, какъ извѣстно, не въ программѣ суть всякаго ученія, а въ примѣненіи ея, и главнымъ образомъ въ примѣнителяхъ. Если бытъ хорошимъ педагогомъ трудно вообще, то въ Туркестанѣ это тѣмъ болѣе трудно, такъ какъ приходится быть учителемъ народа, у котораго иной языкъ, иныя понятія, иная религія, наконецъ другой бытъ и многовѣковая кровавая исторія. Развиватели такого народа должны быть ранѣе приготовлены къ своей миссіонерской дѣятельности. Научить правильно читать и писать туземца, научить его употребленію русскаго языка, этимъ далеко не кончена роль туркестанскаго сельскаго учителя и далеко не достигаются вышеназванныя цѣли администраціи. Для достиженія же этихъ цѣлей учителю, кромѣ знанія языка туземцевъ, безъ чего ученіе немислимо, необходимо обладать, такъ сказать, привлекающими туземца средствами. Чѣмъ больше знанія будутъ давать эти школы, тѣмъ скорѣе можно разсчитывать на достиженіе извѣстныхъ цѣлей. Первый шагъ къ тому, чтобы русско-мусульманскія школы давали бы болѣе знанія, чѣмъ они даютъ его теперь, долженъ заключаться, по нашему мнѣнію, въ введеніи въ курсъ ихъ такъ называемыхъ „предметныхъ уроковъ“. Цѣль предметныхъ уроковъ, какъ извѣстно, состоитъ въ развитіи способностей въ ихъ естественномъ порядкѣ (слѣдовательно начинать съ чувства, развивать мысль, затѣмъ слова и переходить къ усовершенствованію языка). Предметные уроки требуютъ главнымъ образомъ фактовъ, примѣровъ, свѣдѣній, но не сухихъ правилъ и выводовъ. Факты ясно говорятъ глазамъ, и умъ схватываетъ понятіе безъ особаго напряженія. Въ русско-мусульманскихъ школахъ при хорошей постановкѣ дѣла, дѣти могли бы получать элементарныя познанія по исторіи, географіи и о естественныхъ богатствахъ своей страны. Эти познанія получали бы они какъ бы мимоходомъ, а между тѣмъ это служило бы однимъ изъ главныхъ фактовъ привлекательности русско-мусульманскихъ школъ и возбуждало бы у учениковъ этихъ школъ жажду большаго знанія. Опытъ доказалъ, что предметные уроки весьма цѣлесообразны. Но это нововведеніе требуетъ величайшей осторожности, чтобы уроки не обратились въ пустую болтовню. Вообще правильная постановка „предметныхъ уроковъ“ на столько важна, что требуетъ обстоятельнаго обсужденія и предначертаннаго плана, чего въ предѣлахъ настоящей краткой замѣтки дать невозможно. Замѣтимъ кстати, что „предметные уроки“ могли бы быть введены также для взрослыхъ туземцевъ, посѣщающихъ вечерніе курсы, которые (курсы) въ послѣднее время стали прекращаться, что, разумѣется, весьма жаль.

ПИСЬМА О КАТАСТРОФѢ ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Письмо IV.

10-го іюня, пользуясь наступленіемъ ясной погоды, послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней, я отправился съ однимъ изъ инженеровъ въ Мало-Алматинское ущелье осматривать слѣды землетрясенія, какъ они отразились на горахъ, на строеніяхъ дачъ, на берегахъ рѣкъ, въ логахъ и оврагахъ.

Что за прелесть было это утро и что за чудо—наши горные ландшафты, особенно около знаменитой губернаторской дачи! Послѣ дождей воздухъ, конечно, былъ чистъ, какъ кристаллъ; солнце яркимъ свѣтомъ обливало и снѣжныя вершины хребта, и черную полосу хвойныхъ лѣсовъ, и ниже

роскошную зелень лиственныхъ породъ, и еще ниже, далеко-далеко въ долину, сады города и ровную степь, уходящую въ безконечную даль. Изрѣдка только скученныя, бѣлыя и густыя облака, какими-то обрывками, то выползали изъ-за той или другой горы, то еще меньшими клочками ютились въ той или другой лоцинѣ хребта; первыя, какъ болѣе взрослыя, очевидно, уже вставали, лѣниво потягиваясь, на дневную работу; послѣднія, точно дѣти, еще безмятежно почивали на своихъ постелькахъ-скалахъ. Все это прекрасно, какъ и всегда; въ общемъ, на большомъ пространствѣ предгорій и самаго ущелья, число построекъ, разрушенныхъ и поврежденныхъ землетрясеніемъ, такъ мало, что онѣ представляетъ только какъ бы точки на большомъ зеленомъ полотнѣ; онѣ ничтожны и, едва замѣтны, пока не подъѣдешь вплотъ къ нимъ; а картина природы такъ обширна, грандіозна и такъ ненарушима, что не хочется вѣрить, что тутъ ничтожныя былинки, называемыя людьми, недавно испытывали великіе ужасы.

Повидимому, только и измѣнилось, что вода въ рѣчкѣ: она стала густо-желтая, грязная, тогда какъ прежде, вѣзжая въ ущелье, также яснымъ утромъ, мы ее привыкли видѣть хрустально-свѣтлою, съ алмазными брызгами. А теперь и пѣна, и брызги—все было грязное. Но эта въющаяся, какъ змѣя, рѣчная полоска воды тоже такъ мизерно малѣ въ сравненіи съ обступающими ее съ обѣихъ сторонъ зелеными уступами гигантскихъ горъ, что нисколько не нарушила прелестнаго ландшафта; да ее между кустарниками и гигантскимъ лопушникомъ не отовсюду и замѣтить можно.

Ущелье рѣчки малой Алматинки выходитъ изъ Алатавскаго хребта въ долину къ городу, по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ; вдоль него, съ правой стороны по теченію и съ лѣвой, идутъ второстепенные холмы, становясь все ниже и ниже; но съ лѣвой стороны они скоро прерываются, верстъ за восемь не доходя до города, уступая мѣсто широкой и покатой долинѣ, тогда какъ горы правой стороны доходятъ, постепенно понижаясь, до самаго города, примыкая къ самымъ зарѣчнымъ садовымъ участкамъ, къ татарской слободкѣ, поворачиваясь къ Таггару, на востокъ. Такъ какъ горы правой стороны по теченію болѣе открыты солнечному лучу, а съ лѣвой менѣе, то первыя безлѣсны и покрыты лишь травянистой зеленью, а вслѣдствіе того и черноземнаго мягкаго слоя земли на нихъ очень мало; тогда какъ лѣвыя горы покрыты почти сплошь лѣсомъ, крупнымъ бурьяномъ и одѣты черноземнымъ слоемъ земли на большую толщину, мягки и влажны. По причинѣ этого, на правой сторонѣ нигдѣ съ горъ не видно обваловъ земли, происшедшихъ отъ землетрясенія, съ лѣвой же стороны во многихъ мѣстахъ сползли толщи земли внизъ и произвели наши пресловутыя „оплывины“, запрудившія рѣчку и притоки ея—ручьи, выходящіе съ боковъ изъ разныхъ отщелковъ.

Слѣдуя впередъ съ лѣвой стороны (по теченію рѣчки—правой), мы проѣхали рядъ садовъ и дачъ и поднялись до лѣснаго кордона, гдѣ былъ домикъ лѣснаго сторожа, что отъ города составляетъ до 10 верстъ. Домикъ этотъ стоялъ предъ мысомъ средней кручи, при сліяніи двухъ рѣчекъ и соединеніи двухъ главныхъ ущелій въ одно. Одно ущелье носитъ названіе Бутаковского, другое—Кордоннаго; соединившись же, они уже получаютъ общее названіе Мало-Алматинскаго, ибо рѣчекъ Алматинокъ у насъ двѣ. Западнѣе по хребту, верстахъ въ 12-ти, есть рѣчка Большая Алматинка.

Дачи Аристовъ, Бакуревича, Затинищикова, имѣвшія солидныя постройки изъ кирпича, оказались разрушенными: одни строенія до основанія, другія едва поддерживаютъ крыши. Въ другихъ садахъ постройки (по той же правой, по теченію рѣчки) сторонѣ были временныя, легкія, изъ досокъ—тѣ цѣлы. Казенный домикъ на кордонѣ разнесенъ въ дребезги, но крыша держится. Выше кордона, въ рѣчкѣ Бутаковского ущелья, съ нѣкоторымъ удивленіемъ мы увидѣли, что вода довольно свѣтлая, и за нею снизу изъ лагера (версты за три) пріѣзжаютъ съ бочками, ибо ниже по теченію вода уже такъ грязна, что совершенно негодна къ употребленію.

Это показало намъ, что выше въ горахъ обваловъ земли не было и, можетъ быть, самое землетрясеніе было меньше.

Здѣсь мы переѣхали по мосту (который уцѣлѣлъ) на лѣвую сторону рѣчки и пошли прямо на архіерейскую дачу, находящуюся выше другихъ по ущелью. Большая часть строеній упала, крыши частью опустились; службы окончательно развалились и, странно, деревянная конюшня, пострадавшая больше всего. Но это произошло потому, что проходившій тутъ арыкъ (рукавъ отъ рѣчки) во время землетрясенія вздумалъ перемѣнить русло, направился подъ самую конюшню, разметалъ ее въ прахъ и опять вернулся въ старое русло, оставивъ импровизированное ложе совершенно сухимъ. Точно на него было возложено порученіе: отклониться въ сторону, уничтожить строеніе и возвратиться къ постоянной своей обязанности. Кругомъ тутъ густой лѣсъ, а сзади высокая гора, сажень сто вышиною, и на верху ея поставленъ большой деревянный крестъ,—онъ какъ бы вознесся къ небесамъ; этотъ символъ Пострадавшаго за истину спокойно-величаво смотритъ въ юдоль земную, исполненную физическихъ и нравственныхъ недуговъ. Поднимаая взоръ къ нему, невольно осянишь себя крестнымъ знаменіемъ.

Оставивъ лошадей за мостомъ, мы пошли отъ архіерейской дачи ниже, къ дачѣ губернаторской, и что же мы видимъ? Все это прекрасное зданіе, съ рѣзными карнизами, бельведеромъ, деревянною рѣзною галлереею, стоитъ, какъ будто вчера только подрядчикъ приготовилъ его къ сдачѣ: ни малѣйшаго уклона, ни кривизны, ни одной оборванной рѣзной карнизины, только дымовыя трубы въ отсутствіи, да изъ-подъ горы у каменнаго крылечка боковая кладка кирпича сброшена. Дача эта стоитъ на возвышенномъ плато, лицомъ въ сторону противоположныхъ горъ за рѣкою, а сзади ея въ 4 аршинахъ разстоянія, возвышается опять крутая и высокая густо заросшая гора, и съ нея ползли оплывины земли, но были удержаны насажденными за рвомъ деревьями, которыя не допустили земли до строенія и отвели ее въ сторону, хотя нѣкоторые деревья отъ излишняго усердія, нагнулись и надломились, но исполнили свою обязанность и не оставили своего поста, какъ тотъ часовой, который простоялъ внутри казначейства все время страшнаго землетрясенія и поста своего не оставилъ, не смотря на то, что нѣкоторые стѣны разрушились.

Мы вошли внутрь дачи и обошли всѣ комнаты. Много опало штукатурки, стѣны во многихъ мѣстахъ дали сильныя трещины, одна перемычка вывалилась совсѣмъ, многія повреждены, но есть и совершенно цѣлыя. Окна и двери цѣлы, печи повреждены; даже цоколь изъ-подъ галлерей въ передней части сдвинуло изъ-подъ обвязки, но спокойно можно прогуляться по всей 20-ти саженной галлерей вокругъ дома.

Три корпуса службъ вокругъ дачи сильно повреждены, кое-гдѣ вывалились сырцовыя стѣны.

Проходя отъ губернаторской дачи ниже, мы должны были прійти къ строенію скотнаго двора, нѣкогда построеннаго для приведенныхъ изъ Одессы коровъ и быковъ породы Шортъ-Горнъ, стоящихъ болѣе 1,000 руб. каждая. Не доходя до скотнаго двора, изъ горъ выходитъ особое ущелье, а изъ него и отъ горъ сползла страшная масса земли, и шла внизъ въ такомъ количествѣ, что образовала толщу въ нѣсколько аршинъ вышиною. Здѣсь явленіе вышло другое. Вообразите, что мы при самомъ тщательномъ осмотрѣ не могли найти ни малѣйшаго признака какого либо строенія. Хоть бы кирпичъ, или доска какая нибудь и гдѣ нибудь обозначилась; нѣтъ рѣшительно ничего, и повѣрить нельзя, чтобы тутъ что нибудь было. Вѣроятно, строеніе упало во время землетрясенія, а затѣмъ и завалило его сверху напавшею землею, которой тутъ должно быть аршинъ 8 толщины, если не болѣе.

Но, признаюсь, мнѣ грустно даже сдѣлалось; вѣдь два года я жилъ тутъ, 13 лѣтъ назадъ, и я же строилъ всѣ эти дачи, и по моимъ же проектамъ онѣ созидались.

П. Зенковъ.

ОМСКОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Недавно педагогическій совѣтъ Омскаго технического училища издалъ обстоятельный отчетъ о состояніи училища за истекшіе 4 года его существованія. Конечно, всѣ, живо интересующіеся, сами прочтутъ эту книжку (болѣе 200 стр.)*); мы же здѣсь вкратцѣ изложимъ ея содержаніе, съ цѣлью познакомить читателей съ этимъ юнымъ заведеніемъ, вносящимъ въ нашу жизнь свѣжую, здоровую струю. Инициатива въ дѣлѣ учрежденія училища, какъ и въ весьма многомъ другомъ, принадлежитъ бывшему генералъ-губернатору Н. Г. Казнакову. Заботясь о развитіи промышленности въ краѣ, покойный Н. Г. находилъ необходимымъ „распространеніе въ мѣстномъ населеніи техническихъ знаній, что можетъ быть достигнуто только учрежденіемъ технического училища, которое, выпуская достаточно подготовленныхъ мастеровъ, дало бы небогатымъ заводчикамъ возможность всегда имѣть недорогихъ, но знающихъ дѣло технику на заводахъ, а это несомнѣнно повело бы и къ введенію улучшенныхъ способовъ производства и къ лучшей выдѣлкѣ товара, что, въ свою очередь, отразилось бы на улучшеніи быта населенія“. Исходя изъ этихъ соображеній, Н. Г. ходатайствовалъ предъ министромъ финансовъ объ учрежденіи въ Омскѣ технического училища, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 12 мая 1881 года, по которому училище это есть „среднее техническое учебное заведеніе“ вѣдомства министерства финансовъ, но, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 апрѣля 1881 года, оно передано въ вѣдомство министерства народного просвѣщенія. Генералъ-губернатору Западной Сибири присвоивается званіе почетнаго попечителя училища. Воспитанники принимаются пансіонерами, полупансіонерами и приходящими за плату и безъ платы; размѣры послѣдней устанавливаются генералъ-губернаторомъ. Въ училищѣ полагается 50 бесплатныхъ вакансій для пансіонеровъ сельскихъ и городскихъ обществъ Тобольской (30) и Томской (20) губерній и т. д. 24 августа 1882 года директоромъ училища назначенъ коллежскій секретарь Н. Е. Доброхотовъ, окончившій курсъ въ С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ. 7 сентября того же года приобретены за 1,700 р. два дома (каменный и деревянный), принадлежавшіе женской гимназіи. 12 декабря 1882 года происходилъ актъ открытія училища. Затѣмъ въ отчетѣ стоитъ таблица: личный составъ училища, съ указаніемъ образованія каждаго лица, времени служенія въ училищѣ и вѣроисповѣданія. Потомъ излагается дѣятельность педагогическаго совѣта и хозяйственнаго комитета. Въ 1883 году педагогическимъ совѣтомъ были составлены предварительныя программы преподаванія; окончательное же составленіе программъ по предметамъ и практическимъ работамъ относится къ 1-ой половинѣ 1886 года; программы эти и представлены г. попечителю учебнаго округа для утвержденія ихъ министромъ народнаго просвѣщенія. До сихъ поръ училище, не имѣя устава, руководствовалось исключительно Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 12 мая 1881 года, при мѣняясъ къ уставу реальныхъ училищъ. Всѣхъ засѣданій педагогическаго совѣта съ основанія училища было 65, а хозяйственнаго комитета 380. Условія приѣма воспитанниковъ таковы: въ училище принимаются успѣшно окончившіе курсъ въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, или перешедшіе въ 5 классъ гимназіи или реального училища, при обязательномъ повѣрочномъ испытаніи по ариметикѣ, геометріи и русскому языку, въ объемѣ тѣхъ заведеній, гдѣ они учились, и только лучше выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ училище безъ различія сословій и вѣроисповѣданія въ возрастѣ 15—18 лѣтъ. О правахъ и преимуществахъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ, начальствомъ его возбуждено ходатайство предъ высшею властью. Всѣ занятія сообразованы такъ, чтобы воспитанники, окон-

* Цѣна 50 копѣекъ.

чившіе курсъ, могли быть пригодны на механическихъ заводахъ въ качествѣ рабочихъ, подмастерьевъ, мастеровъ, механиковъ и чертежниковъ; на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ—въ качествѣ маслящиковъ, помощниковъ машинистовъ, ремонтеровъ, начальниковъ депо и завѣдующихъ мастерскими; на мукомольныхъ мельницахъ и винокуренныхъ заводахъ—въ качествѣ механиковъ и управителей; въ ремесленныхъ и низшихъ техническихъ училищахъ—въ качествѣ учителей специальныхъ предметовъ и ремесль; а также, въ случаѣ открытія собственныхъ мастерскихъ, могли бы быть пригодны въ качествѣ городскихъ техниковъ, могущихъ производить пробу паровыхъ котловъ, принимать ремонтровку различного рода механизмовъ, какъ-то: водокачекъ, земледѣльческихъ орудій, мостовъ и проч. Полный курсъ теоретическаго и практическаго обученія продолжается 4 года: первые 3 года—теоретическія занятія въ классѣ и практическія въ мастерскихъ, 4-й же—исключительно практическія занятія, какъ-то: исполненіе техническихъ и архитектурныхъ чертежей, составленіе смѣтъ по техническимъ работамъ и занятія въ мастерскихъ. Воспитанники, при переходѣ изъ 3-го класса въ 4-й, лѣтомъ командированы съ разрѣшенія начальства на практическія занятія: на механическіе и винокуренные заводы (на послѣдніе зимой), мукомольныя мельницы, желѣзнодорожныя мастерскія и проч. Всѣ воспитанники пользуются отъ училища полнымъ содержаніемъ и учебными пособиями. Воспитанники пользуются отсрочкой по воинской повинности до 22-хъ-лѣтняго возраста. Къ отчету приложена подробная „программа всѣхъ предметовъ и практическихъ занятій“, которой мы передавать не будемъ; пропустимъ также подробное описаніе числа уроковъ, а приведемъ лишь итогъ за недѣлю:

Число часовъ въ недѣлю въ классахъ:							
По научнымъ предметамъ въ I:	20	во II:	19	въ III:	20	въ IV:	1
> графическимъ работамъ	> 10	> 10	> 10	> 8			
> пѣнію и гимнастикѣ	> 1 ³ / ₄	> 1 ¹ / ₂	> 1 ³ / ₄	> 3 ¹ / ₄			
> практическимъ работамъ въ мастерскихъ	> 17 ¹ / ₂	> 17 ¹ / ₂	> 17 ¹ / ₂	> 43 ¹ / ₂			
А всего . .	> 49 ¹ / ₄	> 48 ¹ / ₄	> 49 ¹ / ₄	> 53 ¹ / ₄			

Изъ статистическихъ свѣдѣній о воспитанникахъ мы видимъ, что съ 12 декабря 1882 года по 1-е января 1887 года въ училище было принято въ 1-й классъ 95 чел., въ возрастѣ отъ 13 до 18 лѣтъ, большинство 15—17 лѣтъ. По сословіямъ они распредѣлялись такъ: дворянъ 13 чел., духовнаго званія 3 чел., городского сословія 29 чел., нижнихъ чиновъ 27 чел., сельскаго сословія 23; по образованію: окончившихъ курсъ уѣздныхъ училищъ 76 чел.; городскихъ училищъ 15; духовнаго 1; Варнаулскаго горнаго 1; перешедшій въ V классъ гимназій 1, и изъ IV класса реальнаго училища 1; по успѣхамъ въ училищѣ: успѣвшихъ 78—87,6%, а не успѣвшихъ 11—12,4%, у остальныхъ еще нѣтъ балловъ. Состояніе многихъ учениковъ за время пребыванія въ училищѣ улучшилось.

По средствамъ, на которыя ученики воспитывались, было: пансіонеровъ губернскаго земскаго сбора Тобольской губерніи 47; Томской губерніи 28; пансіонеровъ Семирѣченскаго казачьяго войска 4; пансіонеровъ киргизскаго общества 4; на средства родителей 12.

Къ 1-му января 1887 года всѣхъ воспитанниковъ въ училищѣ было 60 чел.; изъ нихъ въ I классѣ 24, во II классѣ 18, въ III классѣ—12 и въ IV классѣ—6 чел. Въ 1886/87 годахъ въ іюнѣ окончило курсъ 9 чел., изъ нихъ 6 съ званіемъ техника и 3 безъ этого званія; изъ нихъ 2 поступили на Екатеринбургскую желѣзную дорогу *), 3 на Жабинскій механическій заводъ, близъ города Тюмени, 2 оставлены при училищѣ (одинъ помощникомъ завѣдующаго мастерскими и другой мастеромъ слесарнаго цеха) и 2 поступили въ управленіе акцизными сборами. За отчетное время число переведенныхъ въ высшіе классы составляетъ 82%; вообще ученики отличались хорошимъ поведеніемъ, прилежаніемъ и серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Затѣмъ въ отчетѣ приве-

дены образцы письменныхъ работъ учениковъ 3 кл.: задачи по механикѣ и сочиненія по русскому языку („Характеристика Тараса Бульбы“ и „Весна и осень“).

Главными предметами изученія въ училищѣ считаются механика (5 уроковъ во II классѣ и 7 въ III), технология дерева и металловъ (3 урока въ I классѣ, 2 во II и 3 въ III) и техническое черченіе (по 8 часовъ въ каждомъ изъ 3 послѣднихъ классовъ). Курсъ этихъ наукъ содержитъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для заводскаго труженика.

(Окончаніе будетъ).

ИСТОРИЯ ТОБОЛЬСКА ПО Г. ГОЛОДНИКОВУ.

(Окончаніе).

Продолжимъ разборъ монографіи о Тобольскѣ г. Голодникова, при чемъ надѣмся, что авторъ не упрекнетъ насъ въ неостоятельности и невниманіи къ его труду. Въ отдѣлѣ „Администрація гражданская“ авторомъ изложена кратко исторія административнаго управленія Сибири, приложенъ перечень администраторовъ сибирскихъ и біографіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ началѣ, по нашему мнѣнію, сдѣлано весьма важное упущеніе; именно, не указаны тѣ центральныя учрежденія, которыя вѣдали Сибирь. Извѣстно, что сначала управленіе было сосредоточено въ Посольскомъ Приказѣ, затѣмъ въ вѣдомствѣ Казанскаго Дворца, а затѣмъ уже было учрежденъ Сибирскій Приказъ. Авторъ могъ бы найти свѣдѣнія объ этомъ у П. А. Словцова ¹⁾ или И. Щеглова ²⁾.

Разсматривая перечень воеводъ, предложенный авторомъ на стр. 48—49, мы находимъ въ немъ значительныя пробѣлы. Во-первыхъ, какъ извѣстно, въ Тобольскѣ число воеводъ не ограничивалось однимъ, по большей части ихъ было два, а иногда правилъ воевода съ товарищемъ,—все это было обычнымъ въ практикѣ московскаго управленія; авторъ же „Очерка“ всегда перечисляетъ по одному на каждый отдѣльный случай. Такъ, напримѣръ, въ 1592 г. и 1595 г. воеводами были два князя, уже извѣстные намъ, князь Ѳед. Мих. Лобановъ-Ростовскій да князь Мих. Ноздреватой ³⁾. Чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что, помѣщая князя Лобанова-Ростовскаго въ перечень, авторъ не удостоиваетъ этой чести князя Ноздреватаго, имѣющаго такое же право на память потомства? Или еще примѣръ: въ 1648 году Вас. Шуйскій послалъ въ Тобольскъ также двухъ воеводъ: окольничьяго Мих. Мих. Салтыкова и Бор. Иван. Нащокина ⁴⁾. Авторъ помѣстилъ въ перечень только перваго, да и то безъ всякаго на то права, какъ увидимъ дальше, и пропустилъ послѣдняго. Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что перечень автора не можетъ быть названъ „подробнымъ“.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ перечень, предложенный авторомъ, долженъ быть измѣненъ. Мы избираемъ только самыя крупныя. Случаи эти слѣдующіе. Вас. Сукинъ и Ив. Мясной были воеводами въ Тюмени, а не въ Тобольскѣ; поэтому они не могутъ быть отнесены къ числу лицъ, „имѣвшихъ въ Тобольскѣ постоянную резиденцію“. Впрочемъ, эта поправка была уже сдѣлана ⁵⁾. Въ 1608 г. и 1609 г. у автора показанъ воеводой Мих. Салтыковъ. Но въ „Запискахъ“ читаемъ, что въ 1681 г. Вас. Шуйскимъ посланы были въ Тобольскъ окольничій Мих. Мих. Салтыковъ да Бор. Иван. Нащокинъ. Салтыковъ не доѣхалъ до Тобольска и умеръ въ Верхотурѣ ⁶⁾. Слѣдовательно, его нельзя помѣщать въ число лицъ, имѣвшихъ „постоянную резиденцію въ Тобольскѣ“. Съ 17-го мая 1670 г. по 27 ноября 1673 г. былъ въ Тобольскѣ стольникъ

¹⁾ «Истор. обзор. Сиб.», Спб., 1886, т. I, стр. 7. (Примѣч.).

²⁾ Хронол. перечень etc., стр. 56, 60, 91.

³⁾ Др. Росс. Вивл., ч. III, стр. 110.

⁴⁾ Ibid., стр. 123.

⁵⁾ «Вост. Обзор.», 1887 г., № 21, ст. «Значеніе и роль Тобольска въ исторіи Сибири». Ср. также П. Небольсина: «Покореніе Сибири», Спб., 1849, приложен., стр. 76.

⁶⁾ Др. Росс. Вивл., ч. III, стр. 123.

*) Одинъ теперь маслящикомъ, другой помощникомъ ремонтера.

князь Ив. Бор. Рѣпинъ, да стольникъ князь Ив. Оед. Щербатовъ ¹⁾, тогда какъ у автора показанъ одинъ только Рѣпинъ, и притомъ въ періодъ времени 1670—1672 г.

Въ 1673 году 24-го ноября, по указу государеву прибылъ въ Тобольскъ съ Верхотурья воевода Оедоръ Большой Григорьевичъ Хрущовъ, правившій до 13-го марта 1674 г., ибо князь Ив. Бор. Рѣпинъ былъ вызванъ въ Москву; на мѣсто его былъ присланъ Салтыковъ ²⁾. Между тѣмъ, у автора князь Оедоръ Большой Хрущевъ показанъ воеводой съ 1672 г. до 1673 года.

Отъ 4-го марта 1678 г., когда воевода П. В. Большой-Шереметевъ былъ вызванъ въ Москву вмѣстѣ съ товарищемъ Стрѣшневымъ, Тобольскъ былъ приказанъ тюменскому воеводѣ Мих. Квашнину. Изъ этого можемъ видѣть, что князь Большой-Шереметевъ, вмѣсто 3-хъ лѣтъ, назначаемыхъ авторомъ (1676—1679), правилъ только 1 годъ и 11 мѣсяцевъ (съ 9-го апрѣля 1676 г.) ³⁾.

Тюменскій воевода Квашнинъ вѣдалъ Тобольскъ до 2-го мая 1678 года, когда пріѣхалъ вновь назначенный воевода князь П. В. Шереметевъ-Меньшой и товарищъ его стольникъ М. И. Глѣбовъ. Въ декабрѣ 1680 года Шереметевъ-Меньшой былъ вызванъ въ Москву, и съ этого времени начинаетъ править самостоятельно стольникъ Глѣбовъ. Объ этихъ измѣненіяхъ нѣтъ ничего у автора, порядокъ годовъ иной, а именъ Квашнина и князя П. В. Шереметева-Меньшого тоже совсѣмъ нѣтъ.

Изъ этихъ указаній дѣлается очевиднымъ, что, съ одной стороны, перечень автора является далеко не подробнымъ, а, съ другой стороны, въ немъ допущены многія фактическія погрѣшности. Къ сожалѣнію, и здѣсь авторъ не измѣняетъ своему обычному методу, не указываетъ источниковъ, по которымъ онъ составилъ этотъ перечень. Мы, съ своей стороны, считаемъ необходимымъ заявить, что въ данномъ случаѣ пользовались, какъ видно изъ цитатъ, „Записками, къ сибирской исторіи служащими“, на офиціальное значеніе которыхъ указывалось въ нашей исторіографіи.

Въ заключеніе нашихъ замѣчаній объ этомъ отдѣлѣ, мы обратимъ вниманіе на общій взглядъ автора относительно воеводскаго управленія Сибири, ибо онъ высказываетъ здѣсь положенія, съ которыми согласиться мы не можемъ. А именно это—мнѣніе относительно срока службы воеводъ въ Сибири; авторъ высказываетъ его въ такихъ словахъ: „Что Тобольскіе воеводы далеко не оправдывали довѣрія Московскаго правительства, доказательствомъ тому можетъ служить то обстоятельство, что наибольшая часть ихъ не оставались на своихъ мѣстахъ болѣе двухъ или трехъ лѣтъ“... etc. (стр. 52). Что тобольскіе воеводы не всегда оправдывали довѣріе, возлагаемое на нихъ, и злоупотребляли своей властью,—это совершенно справедливо, и остается таковымъ не только для Сибири, но и для всей территоріи Московскаго государства, но видѣть доказательство ихъ злоупотребленій въ смѣнѣ ихъ черезъ 2—3 года, это приведетъ къ нѣкоторымъ весьма неожиданнымъ результатамъ. Такъ, разсматривая перечень воеводъ на стр. 49 съ этой точки зрѣнія, пришлось бы заключить, что въ періодъ времени съ основанія Тобольска до 90-хъ годовъ XVII столѣтія всѣ воеводы, числомъ около 40, были смѣнены за злоупотребленія и не оправдали довѣрія правительства, ибо были на воеводствѣ каждый только по 2—3 года, кромѣ 3-хъ, 4-хъ воеводъ, прожившихъ въ Тобольскѣ болѣе означеннаго времени. Здѣсь авторомъ упущенъ изъ виду практиковавшійся въ Московскомъ государствѣ обычай смѣнять воеводъ черезъ каждый годъ или каждые 2 года ⁴⁾; въ Сибири же, по причинѣ ея отдаленности, затрудненій въ сношеніяхъ съ Москвой, а также въ силу мѣстныхъ условий,—срокъ этотъ колебался между 2—4 годами, иногда даже продолжался за эти предѣлы.

За что же г. Голодниковъ засудилъ этихъ 40 воеводъ своимъ безпощаднымъ историческимъ приговоромъ? Единственной причиной этому, по нашему мнѣнію, является вообще незнакомство автора съ исторіей Россіи, что обнаружится еще яснѣе изъ слѣдующаго. Такъ, мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ относительно мнѣнія, высказаннаго авторомъ нѣсколько выше (стр. 52), вообще объ управленіи Сибирью за періодъ времени съ 1587 года. По его заявленію, выраженному категорически, выходитъ, что тобольскіе воеводы, подобно прочимъ, посылались „на кормежъ“ и не получали отъ правительства содержанія. Замѣтимъ, что вопросъ о мѣстномъ управленіи, вообще весьма сложный, относительно Сибири остается пока еще совершенно неразработаннымъ, и утверждать, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ существовала въ Сибири система кормленія, въ настоящее время еще преждевременно, тѣмъ болѣе, что нынѣ уже является установленнымъ тотъ фактъ, что ситема эта, существовавшая приблизительно до половины XVI столѣтія, уступила, мало-по-малу, мѣсто самоуправленію, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ областяхъ, а въ продолженіи XVII вѣка господствовала уже система приказно-воеводскаго управленія ¹⁾, и тѣмъ болѣе, что система кормленія, возможная тамъ, гдѣ уже установленъ извѣстный порядокъ, представляется едва ли умѣстной во всей своей полнотѣ во вновь завоеванной странѣ, гдѣ все нужно было еще организовать и устроить. Такимъ образомъ, мы оставляемъ на отвѣтственности г. Голодникова это весьма важное утвержденіе о системѣ мѣстнаго управленія. Намъ кажется, что въ настоящее время судить объ этомъ не представляется возможнымъ вслѣдствіе того, что только подробныя изслѣдованія могутъ выяснить этотъ вопросъ, а они еще не сдѣланы.

Въ заключеніе замѣтокъ относительно этого отдѣла, мы должны исправить еще одну ошибку автора. На страницѣ 70-й, авторъ повѣствуетъ объ открытіи Бантышъ-Каменскимъ гробницы Меньшикова 6-го января 1827 года въ городѣ Березовѣ. Но авторомъ совершенно упущены изъ виду позднѣйшія розысканія, сдѣланныя въ 1842 году Н. А. Абрамовымъ, которымъ и приведены весьма основательныя возраженія противъ того мнѣнія, что открытая Бантышъ-Каменскимъ гробница принадлежитъ Меньшикову, послѣ чего мнѣніе о принадлежности этой гробницы Меньшикову не подтверждается ²⁾.

Въ отдѣлѣ „Администрація военная“ излагается кратко исторія военнаго управленія и войскъ, а затѣмъ идутъ свѣдѣнія объ участіи тобольскаго гарнизона въ подавленіи пугачевского мятежа (стр. 76—83) въ 1773 году, о дѣйствіяхъ отрядовъ премьеръ-маіора Заева противъ мятежниковъ на Оренбургской линіи при защитѣ Ильинской крѣпости и генераль-поручика И. А. Декалонга, командовавшаго сибирскими войсками. Къ сожалѣнію, и здѣсь авторъ не указываетъ источниковъ, которыми пользовался, что въ значительной степени ослабляетъ рассказъ его о передаваемомъ событіи; съ утвержденіемъ же автора, высказаннымъ имъ при концѣ описанія (стр. 83), что „о дѣяніяхъ ихъ (т. е. тобольскихъ войскъ), на сколько извѣстно, ни въ исторіи „Пугачевского бунта“ Пушкина, ни въ другихъ изданіяхъ, нигдѣ не упоминается, по крайней мѣрѣ, съ описанными здѣсь подробностями“,—съ этимъ утвержденіемъ нельзя согласиться, ибо о дѣйствіяхъ сибирскихъ войскъ во время пугачевского бунта мы встрѣчали свѣдѣнія въ весьма интересной и обстоятельной статьѣ Ал. Зырянова ³⁾.

Въ отдѣлѣ „Ссылные въ Тобольскъ“ въ числѣ лицъ, которыхъ злоба и ненависть людей привела въ холодную, непріютную Сибирь, мы напрасно искали имя перваго панслависта, одного изъ замѣчательнѣйшихъ умовъ XVII столѣтія, знаменитаго Юрія Крижанича. Судьба его мало извѣстна, загадочна и доселѣ

¹⁾ Ibid., стр. 208.

²⁾ Ibid., стр. 214.

³⁾ Ibid., стр. 231.

⁴⁾ Владимірій-Будановъ. «Обзоръ истор. русск. права», вып. I, 1886 г., стр. 164.

¹⁾ Владимірій-Будановъ, ibid.

²⁾ Объ этомъ см. «Живописная Россія», изд. подъ редакціей Семенова. Спб., 1884 годъ, т. IX, стр. 181—183.

³⁾ «Пермскій сборникъ», т. I, М., 1859, стр. 46—87. Волн. въ Пермск. кр.

представляет много невыясненных сторон¹⁾. Авторъ многих трактатовъ: „о промыслѣ“, политико-экономическаго трактата „разговоры о владѣтельству“, наконецъ, авторъ „трактата о Сибири“, написаннаго имъ уже въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія²⁾, онъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ былъ сосланъ въ Сибирь, въ которой, по собственнымъ словамъ, пробылъ 15-ть лѣтъ³⁾. И здѣсь, среди совершенно чуждаго ему общества, онъ, не понятый современниками, и до сихъ поръ даже не получившій обстоятельной оцѣнки, томился 15 лѣтъ и по собственному признанію „не могъ добыть человѣка, который послалъ или донесъ бы его слезы и челобиты до Его Царскаго Величества“⁴⁾. Но и здѣсь онъ не палъ духомъ, работалъ надъ тѣмъ, что составляло его завѣтныя мечты, а именно мысль объ единствѣ славянскихъ народовъ, сначала хотя бы на почвѣ умственнаго общенія, — и плодами его трудовъ въ Тобольскѣ осталось „Грамматично изказаніе“, написанное около 1665 года, въ которомъ онъ старается установить общій славянскій литературный языкъ, пользуясь тѣмъ сравнительнымъ методомъ, который въ настоящее время сдѣлался господствующимъ въ языковѣдѣніи. Имъ же написано въ Тобольскѣ „Соловецкой челобитной обличеніе“, въ 1675 году. Въ этомъ сочиненіи онъ передаетъ о своей встрѣчѣ въ Тобольскѣ съ другими замѣчательными людьми, извѣстными представителями движенія въ русской церкви XVII вѣка, протопопомъ Аввакумомъ и его товарищемъ Лазаремъ. Но г. Голодниковъ совершенно не упоминаетъ объ этомъ замѣчательнѣйшемъ человѣкѣ, Юріи Крижаничѣ, хотя и имѣлъ возможность сдѣлать это, ибо въ „Перечнѣ“ Щеглова о немъ упоминается⁵⁾.

Въ числѣ лицъ, посѣтившихъ Тобольскъ съ „разными цѣлями“ (стр. 133), авторомъ не упомянутъ Эбергардъ Избрандесъ, посланный въ Китай въ 1692 году царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами, и Адамъ Брандъ, оставившіе оба интересные мемуары, въ которыхъ находятся, между прочимъ, извѣстія о покореніи Сибири⁶⁾.

Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ, мы должны обратить вниманіе на одно противорѣчіе, допущенное авторомъ въ біографіи П. А. Словцова. Для насъ все, относящееся къ его біографіи, каждая новая строка, каждое слово, могущее дополнить или освѣтить какую либо сторону жизни маститаго историка, — все имѣетъ огромный интересъ, ибо приближается то время, когда возможна будетъ обстоятельная біографія этого замѣчательнаго русскаго человѣка начала нынѣшняго столѣтія, полного, какъ намъ кажется, представителя своей эпохи. Ничего новаго въ біографіи, составленной Голодниковымъ, мы не находимъ, и должны даже указать на одно противорѣчіе, существующее между нимъ и лучшими біографами П. А. Словцова. А именно, на стр. 135, упоминая объ извѣстномъ случаѣ съ проповѣдью, послужившемъ поводомъ къ гоненіямъ проповѣдника, авторъ говоритъ: „...при произнесеніи въ Знаменскомъ монастырѣ проповѣди“.. Слѣдовательно, по автору „Историческаго очерка“ города Тобольска оказывается, что П. А. Словцовъ произнесъ свою проповѣдь въ Знаменскомъ монастырѣ, тогда какъ въ біографіи, написанной Н. А. Абрамовымъ, указывается иное мѣсто — именно тобольскій кафедральный соборъ⁷⁾. Мы не знаемъ, откуда авторъ взялъ такое извѣстіе, онъ не указываетъ своихъ источниковъ; онъ не объяснилъ также и того, почему отвергаетъ извѣстіе Н. А. Абрамова и считаетъ свое болѣе достовернымъ. Повторяемъ, мы не обратили бы вниманія на такую подробность, если бы она

не касалась такого лица, какъ П. А. Словцовъ. Г. Голодникову слѣдовало бы внимательно отнестись къ П. А. Словцову хотя бы потому, что онъ упоминаетъ о себѣ, какъ о родственникѣ покойнаго историка (стр. 138), очевидно, желая этимъ сопоставленіемъ обратить на себя вниманіе.

Этимъ замѣчаніемъ мы и окончимъ наше разсмотрѣніе книги г. Голодникова и теперь постараемся резюмировать вкратцѣ все сказанное до сего времени. Нами уже указано на то, что книга эта не представляетъ изъ себя исключительно историческаго очерка, ибо включаетъ многіе отдѣлы, ничего общаго съ исторіей не имѣющіе; историческій же очеркъ составленъ по извѣстнымъ уже печатнымъ матеріаламъ, слѣдовательно, представляетъ изъ себя повтореніе извѣстнаго. Это повтореніе извѣстнаго исполнено авторомъ не только безъ надлежащаго, но и безъ всякаго критическаго отношенія къ матеріалу. При этомъ, съ одной стороны, упущено весьма многое, съ другой же — сдѣланы крупныя ошибки, изъ которыхъ мы нѣкоторые старались по возможности указать. Причемъ самый методъ изложенія, который принятъ г. Голодниковымъ, по рубрикамъ, не позволилъ ему представить исторію города Тобольска въ ея цѣломъ, и мы не знаемъ, на чемъ же основывалась сила и значеніе этого города въ прежнее время. Авторъ упустилъ изъ виду существованіе самостоятельной литературы, до которой городъ Тобольскъ успѣлъ подняться; онъ ничего не говоритъ намъ о первыхъ лѣтописцахъ Сибири: о дякѣ Есиповѣ, о боярскомъ сынѣ С. Е. Ремезовѣ, о тобольскомъ ямщикѣ Черепановѣ, о Новицкомъ, авторѣ „Краткаго описанія о народѣ остяцкомъ“... какъ будто ихъ совсѣмъ не было. Не дастъ никакихъ свѣдѣній о журналахъ, издававшихся въ концѣ прошлаго вѣка въ Тобольскѣ, правда, упоминаетъ о Корнильевѣ, но мимоходомъ (9), на ряду съ извѣстіемъ о паденіи изъ окна сына губернатора Алябьева, что, однако, не помѣшало ему (т. е. сыну) быть впоследствии полковникомъ.

По всему этому мы должны признать, что разсматриваемая книга г. Голодникова едва ли можетъ назваться удовлетворительно составленной, и это заключеніе не будетъ особенно строгимъ, если мы примемъ во вниманіе, что въ настоящее время мало для „историческаго очерка“ набрать старыхъ печатныхъ статей и небрежно составить изъ нихъ компиляцію¹⁾. Такой трудъ никого не удовлетворитъ: публика, интересующаяся своимъ прошлымъ, получить отъ немъ ложное представленіе, а лица, которымъ нѣсколько извѣстна исторія своей страны, послѣ чтенія подобныхъ „историческихъ очерковъ“ могутъ лишь посѣтовать на то, что за исторію взялись лица, совершенно незнакомыя съ самыми капитальными литературными памятниками старины, не говоря уже о томъ, на сколько они вообще способны къ такого рода занятіямъ по своему знакомству съ требованіями исторической науки, — и это приходится видѣть послѣ того, какъ такіе свѣтильники сибирской исторіи, какъ Г. Фр. Миллеръ, І. Фишеръ, П. Словцовъ уже указали путь, коимъ должны двигаться позднѣйшіе работники знанія по этому поприщу, послѣ того какъ остается только исполнять завѣщанное этими славными людьми!

По нашему мнѣнію, было бы гораздо цѣлесообразнѣе употребить средства, которыя ушли на изданіе книги г. Голодникова, — на изданіе какого либо памятника сибирской старины. Если всякій, занимающійся исторіей Сибири, съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминаетъ имя А. Зоста, дававшего средства археографической комиссіи на изданіе Ремезовской лѣтописи (въ память трехсотлѣтія покоренія Сибири), то

¹⁾ см. Юрій Крижаничъ, біогр. очерк. А. Маркевича, В. 1876. Пред.

²⁾ „Православн. Обозрѣніе“ 1870 года, т. I, стр. 705, 391, т. II, 824, 825. Біографія Крижанича, написанная г. Безсоновымъ.

³⁾ Relat. de Siberia, изд. Г. И. Спасскаго 1821 года, pag. VII: «qua (in Siberia) 15 annis exulavi» (съ 1661—1676).

⁴⁾ Чтен. въ Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1848 г., кн. I, отд. III, стр. XV, предисловіе О. Бодянскаго.

⁵⁾ Щегловъ, стр. 116.

⁶⁾ Beckmann—Literatur der Reisebeschreibungen etc., Götting., 1810, Bd. II, s. 435 и 448. У Словцова: „Ист. Об. Сиб.“, Спб., 1886 года, т. I, стр. 141, 142. Ср. также «Журн. мин. нар. просвѣщ.», ч. CXLVII, ст. проф. Герье, стр. 21, 32.

⁷⁾ Чтен. въ Моск. Общ. ист., 1871, кн. 4, стр. 85. Ср. также. Чтен., 1873, кн. 3, Предисловіе О. Бодянскаго къ проповѣдямъ П. А. Словцова.

¹⁾ А что очеркъ составленъ небрежно, это доказываютъ такіе промахи, какъ, напр., слова автора (стр. 95), что «указомъ правительствующаго сената отъ 12-го ноября 1689 года повелѣно». Такимъ образомъ сенатъ по г. Голодникову существовалъ въ 1689 г. Это уже нѣчто, превосходящее обыкновенныя погрѣшности. Точно также, перечисляя тобольскихъ уроженцевъ (стр. 31), г. Голодниковъ внесъ туда Г. Н. Потанина, родившагося въ одной изъ казачьихъ станицъ, даже историка Щеглова, жившаго въ Иркутскѣ и родившагося въ Астраханской губерніи, не позаботился справиться о мѣстѣ родины Н. А. Абрамова, статьями котораго пользовался, и т. д. Все это можетъ только ввести читателя въ заблужденіе.

изданіе какого либо памятника, относящагося къ сибирской исторіи, было бы гораздо полезнѣе въ интересахъ самой исторіи, и этимъ былъ бы воздвигнутъ, правда, болѣе скром-

ный, но зато болѣе прочный памятникъ въ воспоминаніе 300-лѣтняго существованія одного изъ старѣйшихъ городовъ Сибири.

И. Т.

БЕЗЪ СТЫДА—БЕЗЪ СОВѢСТИ!

(ПОРТРЕТЫ И ТИПЫ УГОЛОВНОЙ ССЫЛКИ).

I.

НЕИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ.

Передъ слѣдователемъ стоитъ молодой арестантъ съ плутоватымъ лицомъ и быстрыми, бѣгающими глазами. Лицо его подвижно, оно готово выразить то непритворное изумленіе, то смиреніе, то глубочайшее убѣжденіе въ своей правотѣ и даже обидчивость. Словомъ онъ мѣняетъ выраженіе лица, приемы, варьируетъ тонъ голоса, лицо его безпрестанно мѣнялось, какъ у актера. Въ общемъ, однако, получилось впечатлѣніе замѣчательнаго нахальства и безсовѣстности.

Человѣкъ этотъ обворовалъ кругомъ несчастную старуху тетку, которая кормила его, и наконецъ попалъ въ нѣсколькихъ мошенничествахъ, но мало того, что отъ всего отпирается, онъ пробуетъ увѣрить слѣдователя въ своей добродѣтели. Онъ увѣряетъ, что тетка его 20 лѣтъ больная, сама пропила всѣ деньги и имущество, а самъ онъ отродясь не кралъ, хотя взять городовымъ, когда тащилъ съ чердака кучу бѣлья.

— Въ послѣдній разъ напоминаю вамъ, — обращается слѣдователь, съ трудомъ сдерживая горькое чувство отвращенія и нетерпѣнія къ допрашиваемому: — въ послѣдній разъ, слышите ли, что вы совершенно изобличены въ преступленіи. Вашимъ упорнымъ заpiresательствомъ вы бесполезно отягчаете свою участь.

Плутватая улыбка, мелькавшая на губахъ арестанта, быстро исчезла, она замѣнилась выраженіемъ спокойнаго протодушнаго довѣрія къ слѣдователю.

— Ахъ, ваше благородіе, да развѣ я сталъ бы что ни будь... Неужели вы меня не знаете, кажется, я умру, вотъ съ мѣста не сойдти мнѣ, если я лгу. Вѣдь мнѣ ужъ не въ первой, ваше благородіе! Вѣдь вамъ извѣстно, что я ни въ жизни ничего противъ совѣсти не согласенъ сдѣлать, а это вотъ только несчастье мое, конечно. Все это такъ по злобѣ, что же я могу противъ разныхъ подлостей говорить. Имъ завидно, что меня хорошіе люди уважаютъ, потому я завсегда, во всю жизнь, можно сказать, по честности велъ себя.

— Вами вызванъ былъ свидѣтель; вы говорили, что этотъ человѣкъ знаетъ васъ давно и дастъ показанія въ вашу пользу, увѣрили, что онъ не покривитъ душой, — онъ также изобличаетъ васъ въ ложныхъ извѣстахъ и мошенничествахъ.

— Было, было, ваше благородіе, дѣйствительно онъ мнѣ другъ былъ, но такъ какъ онъ таперица въ эту самую кашу попалъ, такъ я вижу, что и онъ мнѣ измѣнникомъ дѣлается.

— Всѣ, ваше высокоблагородіе, грѣшны, всѣ воровали... вдругъ съ изображеніемъ кающагося грѣшника выпаливаетъ актеръ.

— Вы утверждаете, всѣ? — говоритъ строго слѣдователь, на минуту обманутый притворнымъ признаніемъ. Слѣдователь давно не довѣряетъ этому изолгавшемуся и извивавшемуся человѣку, но вѣдь его цѣль довести его до сознанія, и вотъ онъ не только пришелъ къ концу, но готовъ указать на со-

участниковъ. Здѣсь уже столкнулся инстинктъ слѣдователя; арестантъ это понялъ отлично.

— По правдѣ ужъ сознаюсь вамъ, г. слѣдователь, такъ какъ я вижу свое положеніе и готовъ говорить чистую правду, — такъ ужъ и буду. До сихъ поръ, ваше высокоблагородіе, я дѣйствительно запирался, врать не вралъ-съ, а только что молчалъ о томъ, что дѣлали товарищи. Одному, думаю, про падать, только теперь, такъ какъ они супротивъ меня, то я вижу — все равно, почему же мнѣ одному... Слѣдователь поддается этому потоку словъ, а арестантъ, завладѣвъ нитью, пользуется моментомъ, вдругъ начинаетъ выворачивать цѣлую кучу подвиговъ лицъ, повидимому, не причастныхъ и бывшихъ только свидѣтелями; и такіе-то, оказывается, вмѣстѣ воровали, такіе были сбытчиками, притондержателями, словомъ обнаруживается цѣлая сѣть. Арестантъ сыплетъ новыя показанія какъ горохъ.

— Но постой, вѣдь мѣщанинъ К., о которомъ ты говоришь, старикъ почтенный: у него и домъ, и семья, всѣ считаютъ его честнымъ человѣкомъ... онъ зажиточный...

— Онъ, сударь, главнѣе всего-съ, раскусите-ка его, онъ всему дѣлу причиненъ, ему все несутъ, только скрывать умѣетъ, да деньги есть, у меня были бы деньги, я тоже бы чистъ выходилъ.

Слѣдователь сбитъ съ толку, онъ и вѣритъ, и не вѣритъ арестанту, едва успѣвая записывать. Въ концѣ концовъ получается масса новыхъ обстоятельствъ и новыхъ подсудимыхъ. Слѣдователь находится подъ вліяніемъ мистификаціи. Положимъ, что арестантъ лгалъ, но теперь онъ не щадитъ себя, не скрываетъ другихъ. Что происходитъ въ въ душѣ, однако, этого ловкача, который съ какимъ-то ожесточеніемъ запутываетъ все болѣе и болѣе невинныхъ людей, пользуясь минутной слабостью слѣдователя? Является ли у него какое либо смущеніе, колебаніе, можетъ быть, кипитъ у него злоба въ душѣ на товарищей, не защитившихъ его, потребность мести? Ничего не бывало. Ни малѣйшаго смущенія, угрызенія, упрека онъ не чувствуетъ. Онъ лжетъ и клеветаетъ съ величайшей развязностью и безпечностью, разсказъ его почти объективенъ, это цѣлый романъ, въ его разсказѣ запутана и дѣвушка, съ которой онъ имѣлъ связь и которая ходитъ къ нему доселѣ и носить калачи въ острогъ, онъ ее записалъ въ соучастницы, хотя бросалъ ей изрѣдка кусокъ обглоданной кости и пьяный билъ ее, не думая нимало дѣлиться ни ворованнымъ, ни своими подвигами. Зачѣмъ онъ ее запуталъ? — просто по пути. Ни жалости, ни состраданія, ни совѣстливости у него не пробуждается, у него нѣтъ этого чувства въ наличности. Онъ не сознаетъ, что безчестно и гадко платить этой несчастной нищей, привязанной къ нему дѣвушкѣ, клеветой и обвинять ее въ томъ, въ чемъ онъ самъ только виноватъ. Показанія его противъ свидѣтелей не дышутъ злобой. Нѣтъ, его забавляетъ только эта игра, эта

путаница, которую онъ вноситъ, его увлекаетъ только поэзія сочинительства и какое-то тупоумное наслажденіе посѣваемымъ сумбуромъ, этимъ мѣшаніемъ всей шашеницы. Это наслажденіе, какое ощущаетъ полудіотъ и осель, подкраившійся къ шахматнымъ игрокамъ, сидящимъ въ задумчивости надъ шахматной доскою, и уничтожившій своей лапой всѣ расчеты и всю игру. Онъ не сознавалъ никогда, чтѣ вносятъ его порывы инстинкты, его нецѣлесообразная и вѣтренная дѣятельность въ среду другихъ. Онъ не сознаетъ и теперь, что ложными показаніями онъ принесетъ разореніе, внесетъ цѣлую массу горя, слезъ, отчаянія въ среду неповинныхъ людей, не участвовавшихъ въ его дѣлахъ, а часто дѣлавшихъ ему добро. Ему это все равно. У него нѣтъ какого-то необходимаго элемента въ душѣ, нѣтъ того нравственнаго инстинкта и чувства безразличности къ извѣстной категоріи поступковъ, какіе бываютъ у многихъ, даже злодѣевъ. Психіатры хорошо знаютъ въ извѣстной категоріи лицъ именно отсутствіе этого чувства.

Какъ въ жизни, такъ и въ тюрьмѣ эти люди представляютъ одинъ изъ гаденькихъ, мелкихъ, но, тѣмъ не менѣе, опаснѣйшихъ типовъ. Такихъ арестантовъ товарищи въ тюрьмѣ величаютъ „шпанкой“ (мелкая, мелкотравчатая порода куръ). На крупное преступленіе онъ неспособенъ, но отличный соучастникъ; при совершеніи злодѣйства онъ равнодушенъ и вѣрный исполнитель подробностей. Когда лежатъ окровавленные трупы, онъ будетъ снимать кольца, серьги, обставлять разныя детали, чтобы скрыть преступленіе, перетаскивать тѣла, приспособлять ихъ, а иногда и глумиться надъ ними. Крупный злодѣй, совершивъ рѣшительное и трудное дѣло, стоитъ въ сторонѣ, ему не нравится этотъ паръ крови, онъ безразличенъ. Взятый и уличенный убійца, разбойникъ будетъ суровъ, лакониченъ, онъ не будетъ сантименталенъ, не будетъ говорить о святости долга, о слезахъ матери, не будетъ можетъ быть, и каяться, размазывая преступленія, и увѣрять, что на рукахъ его клоквенный морсъ, а не кровь. Помощникъ его „шпанка“ будетъ рыдать и разыгрывать комедію, онъ будетъ расписывать, какъ маленькія дѣти просили у него пощады и какъ жалко было ему ихъ придушивать. Онъ мало того что выдастъ, но и оболжетъ товарищей. Въ тюрьмѣ эти люди также ненадежны. „Шпанка“—это вертлявый, суетливый арестантъ, который вездѣ лѣзетъ, который все узнаетъ, вездѣ вмѣшивается: это „крученый“,—говорятъ арестанты. Онъ, повидимому, преданъ арестантской средѣ, подслуживается къ ней до времени... Въ трудную минуту онъ сдастъ. Во время арестантскаго бунта, крупной исторіи онъ перебѣжитъ. Изъ этой породы смотрителя тюремъ вербуютъ „шпіоновъ“, доказчиковъ, предателей.

До времени это легкомысленнѣйшій малый и онъ готовъ заложить мѣсячный порціонъ для игры въ „фальку“; настоящій жиганъ, онъ готовъ продать, заложить себя изъ-за минутнаго инстинкта удовлетворить своей страсти, наслажденію. Онъ сладкоѣшка, лакомка, первый осторожный любовникъ. Его легко уговорить смѣниться именемъ, и весьма часто за красную рубаху онъ идетъ въ ссылку на поселеніе и каторжную работу на 20 лѣтъ. Предоставленный себѣ, это—негодный, распущенный, безхарактерный человѣкъ, у котораго все хлябаетъ; у него есть только животный инстинктъ, скотскія похоть охватываетъ его всецѣло и сочится изо всѣхъ поръ; воли, внутренней дисциплины у него нѣтъ, его сдерживаетъ только среда, къ которой онъ по дряблости и тру-

сости приновляется, или сильный характеръ большака-преступника; подъ руководствомъ его шпанка обнаруживаетъ извѣстную цѣлесообразность въ дѣйствіяхъ. Связей съ человѣческимъ обществомъ, съ товарищами, съ корпораціей, основанныхъ на уваженіи чужихъ интересовъ, на уступкѣ своего личнаго „я“, онъ не понимаетъ, договоровъ, вѣрнаго слова, чести не признаетъ, онъ безсиленъ и непонятливъ для нихъ. Въ гнѣвѣ онъ готовъ упрекнуть другаго въ преступленіи. Арестантъ настоящій, каторжный, сформировавшійся какъ типъ, послѣдователенъ, онъ не обзоветъ товарища воромъ, не упрекнетъ. Онъ знаетъ, что самъ такой же. Пусть другіе гремятъ о преступленіи и развращеніи міра, пусть обличаетъ другой, если можетъ,—онъ не судья. „Шпанка“, напротивъ, будучи нечистоплотнѣйшимъ, не задумается на словѣ, не задумается бросить комокъ грязи въ себѣ подобнаго безъ всякаго стѣсненія. Онъ, способный на пакостничество послѣдняго сорта, готовъ свалить все на другихъ и опачкать грязью.

Сегодня ночью украли у арестанта изъ-подъ подушки деньги. Вчера украденъ у кого-то халатъ и спущенъ неизвѣстно куда. Камора встревожена, арестанты въ негодованіи, и съ ихъ точки зрѣнія воровство у товарищей преступно. Подозрѣнія падаютъ на „шпанку“, съ утра шпанка мечется, неестественно лебезитъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ любовницѣ накупилъ калачей и сахару. „Шпанку“ подтягиваютъ.

— Ты, вертливость? Сознавайся!

— Да что вы, братцы, да разрази меня, развѣ я противъ своихъ, да развѣ мнѣ голова надоѣла? Это Абрашка, это онъ, а самъ видѣлъ. Онъ, пархатый жидъ!

Почему подвернулся Абрашка, чѣмъ виноватъ Абрашка? Абрашка, запуганный, молчаливый еврей, по профессіи онъ портной, смиренно прозябавшій и кропавшій иголкой на нарахъ съ утра до вечера. Какъ надъ жидомъ, надъ нимъ насмѣхались, его преслѣдовали, но никто не видѣлъ въ немъ до-селѣ вора.

И вотъ шпанка, чтобы замазать свои грѣхи, зная предубѣжденіе къ Абрашкѣ, выпалилъ: первое обвиненіе, что онъ жидъ, второе пархатый, онъ долженъ быть и воромъ. Дальше уже слѣдовало только развитіе лжи. Абрашка могъ халатъ перекроить: шить платье по его части. „Шпанка“ давно замѣчалъ за Абрашкой воровство. Словомъ „шпанка“ опуталъ Абрашку интригой. Предубѣжденная къ Абрашкѣ „каторга“ положила Абрашку отучить отъ воровства. Абрашку наказали своимъ судомъ.

Окровавленный, избитый, весь въ синякахъ, высѣченный, сидитъ Абрашка на нарахъ, онъ подавленъ горемъ, онъ страдаетъ отъ боли. Абрашка не смѣетъ жаловаться, слезы каплютъ изъ его глазъ крупными каплями, его фигура согбенная, потерянная, жалкая. За что пострадалъ онъ?...

А „шпанка“ проходитъ мимо его и усмѣхается.

— Что будешь еще воровать? Ахъ ты, жидъ пархатый!

Таковъ типъ „шпанки“. Несомнѣнно, когда нибудь онъ попадетъ, и каторга его жестоко накажетъ, но теперь онъ дѣйствуетъ. Нечего удивляться этому грубому, безсердечному, блудливому и похотливому типу среди низкой и невѣжественной среды. Вѣроятно, среда, изъ которой онъ вышелъ, весьма мало была заботлива относительно его. Но не видали ли вы, читатель, ту же „шпанку“ въ средѣ лицъ, которымъ давалась все для ихъ воспитанія и развитія? Нѣтъ ли „шпанки“ и

среди тѣхъ образованныхъ ссыльныхъ, которые фигурируютъ на гораздо болѣе широкой аренѣ?...

Семилюжинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Эльзась-лотарингскій вопросъ попрежнему беспокоитъ нѣмцевъ. Аресты производятся не только въ Эльзась-Лотарингіи, но и въ Берлинѣ и другихъ городахъ. Такъ, надняхъ, въ майнскихъ казармахъ произведенъ обыскъ у солдатъ, происходящихъ изъ лотарингскихъ округовъ. Найдены печатныя произведенія и бумаги, указывающія на связь этихъ солдатъ съ лигою патриотовъ. Многіе изъ нихъ арестованы. Въ Саксоніи, въ Баденѣ, въ Вюртембергѣ, этихъ наиболѣе образованныхъ частяхъ нѣмецкаго отечества, производятся то и дѣло многочисленные аресты за то, что население этихъ мѣстъ не мирится хотя бы только на словахъ съ системою милитаризма. Нѣмцы всячески стараются преобразовать эльзась-лотарингцевъ въ нѣмцевъ. Являются гоненія и на французскій языкъ, и на все французское. Изъ Страсбурга сообщаютъ, что до сихъ поръ въ маленькой цинлигеймской семинаріи французскому языку посвящалось столько же классныхъ часовъ, какъ и въ гимназіяхъ (лицеяхъ); но онъ былъ преобладающимъ, такъ сказать, языкомъ, и многіе преподаватели и ученики говорили между собой исключительно по-французски; но это такъ не останется. Въ большихъ семинаріяхъ въ Страсбургѣ и Мецѣ перемена въ этомъ смыслѣ неизбежна, хотя правительство и не настаиваетъ особенно, но въ интересахъ церкви и религіи въ скоромъ времени приняты будутъ мѣры къ тому, чтобы прекратить жалобы со стороны нѣмецкаго населенія Лотарингіи. Затѣмъ, многіе мѣстные монастыри находятся еще въ зависимости отъ главныхъ французскихъ монастырей; имѣется въ виду ихъ отдѣлить, такъ какъ сама Франція не позволяетъ своимъ монастырямъ продолжать сношенія съ заграничными монастырями. На ряду съ гоненіями въ Эльзась-Лотарингіи въ Германіи производится гоненіе и на русскіе фонды. Газеты въ передовыхъ статьяхъ и сообщеніями ложныхъ извѣстій стараются подорвать довѣріе къ русскимъ фондамъ, чего и достигаютъ, но только въ результатѣ оказывается, что и на самихъ германскихъ капиталистахъ не хорошо отзывается пониженіе цѣнности русскихъ бумагъ. Такое стремленіе нѣмцевъ понизить русскій курсъ вызывается распоряженіемъ русскаго правительства отъ 14-го марта, которымъ воспрещается владѣть собственностью иностраннымъ подданнымъ въ пограничныхъ губерніяхъ. Подобная обоюдная борьба, конечно, только ведетъ за собой истощеніе той и другой стороны, какъ и таможенная борьба между Россіей и Германіей, которая наноситъ значительный ущербъ торговлѣ Восточной Пруссіи. Вотъ что говорится въ послѣднемъ годовомъ отчетѣ представителей тильзитскаго купечества: „Въ общемъ,—говорятъ составители отчета,—мы можемъ только повторить то, что говорили уже въ отчетѣ за 1885 годъ. Даже хорошіе урожаи не въ силахъ поддержать нашей торговли. Она можетъ процвѣтать только при свободѣ общаго съ Россіей. Мы не должны останавливаться предъ печальнымъ заключеніемъ, что если свободу торговыхъ сношеній будутъ все болѣе и болѣе затруднять повышеніемъ пошлинъ съ одной и съ другой стороны, наша торговля съ каждымъ годомъ будетъ падать ниже и ниже. Мы потерпѣли большой ущербъ вслѣдствіе введенія пошлинъ на хлѣбъ, а таможенные правила относительно обратной пересылки пустыхъ мѣшковъ до такой степени затруднили сношенія, что русскіе купцы очень неохотно посылаютъ свои товары на нашъ рынокъ и предпочитаютъ вести торговлю чрезъ Либаву“.

— Дѣло англо-турецкой конвенціи совсѣмъ затянулось. Изъ дипломатической переписки о Египтѣ, представленной парламенту, явствуетъ, что Англія отклоняла назначеніе срока для очищенія Египта, тогда какъ Порты требовала удаленія британскихъ войскъ черезъ годъ. Англія настаивала на правѣ вмѣшательства въ случаѣ безпорядковъ въ Египтѣ. Порты сомнѣвалась въ измѣненіи капиту-

ляціи, въ выраженіи „нейтрализаціи Египта“, каковое Вольфомъ было измѣнено въ „территориальную безопасность“; сомнѣвалась она еще въ цифрѣ египетскаго войска и во власти, данной египетскому финансовому совѣту. 7-го іюля въ нижней палатѣ Фергюсонъ объяснилъ, что переговоры о ратификаціи египетской конвенціи не подвигаются, и нѣтъ вѣроятности, чтобы они были въ скоромъ времени возобновлены. Вольфъ не передавалъ въ Константинополь ратификаціи со стороны королевы, почему эта ратификація и не можетъ быть взята обратно.

— Парнелль телеграммой благодарилъ парламентскую денежную ассоціацію въ Нью-Йоркѣ (Parliamentary fund association) за присылку 5,000 фунтовъ стерлинговъ въ пользу изгнанныхъ фермеровъ и просилъ прислать еще денегъ, такъ какъ изгнанія значительно возросли подъ вліяніемъ ожидаемаго введенія репрессивнаго закона. Предсѣдатель ассоціаціи немедленно прислалъ 2,000 фунтовъ, какъ новый откликъ на великое дѣло, которое приведетъ въ концѣ концовъ къ торжеству Гомруля, благоденствію Ирландіи, единству, миру и могуществу Британской имперіи... „Богъ да благословитъ ваши труды!—телеграфируетъ Парнеллю Келли.—Лучшіе сердца и умы въ Америкѣ и во всемъ христіанскомъ цивилизованномъ мірѣ—съ вами и Гладстономъ!“

— Въ скоромъ времени въ англійской палатѣ общинъ будетъ разсматриваться билль Вудала о дарованіи избирательныхъ правъ женщинамъ.

— Телеграмма отъ 9-го іюля принесла извѣстіе о смерти извѣстнаго путешественника Стэнли, смѣлаго и энергичнаго изслѣдователя неизвѣданной африканской глуши и отважнаго дѣятеля науки. Онъ убитъ—застрѣленъ во время боя съ туземцами изъ-за съѣстныхъ припасовъ. Стэнли, пріобрѣтшій всемірную извѣстность, безстрашно шедшій впередъ для мужественнаго выполненія взятыхъ имъ на себя задачъ, погибъ какъ разъ въ то время, когда онъ стремился на помощь къ Эмину-нашѣ, попавшему послѣ возстанія Махди въ самое тяжелое положеніе и окончательно отрѣзанному отъ Египта, на службѣ у котораго онъ находился.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что военная, а затѣмъ и финансовая коммиссія приняли законопроектъ о пробной мобилизаціи; въ сенатѣ этотъ законопроектъ также принятъ 172 голосами противъ 82. По словамъ французскихъ газетъ, мобилизаціонный опытъ съ однимъ армейскимъ корпусомъ будетъ произведенъ 8-го сентября.

— Въ газетѣ „France“ напечатано письмо изъ Клермона, въ которомъ корреспондентъ ея передаетъ содержаніе разговора его съ генераломъ Буланже. Послѣдній заявилъ, что онъ жертва заговора, устроеннаго противъ него частью французской прессы, и что извѣстныя манифестаціи на Ліонскомъ вокзалѣ были организованы его врагами. Особо огорченъ Буланже непріязнью Клемансо, которую онъ считаетъ фактомъ невѣроятнымъ и недостойнымъ такого человека, каковъ вождь крайней лѣвой. На замѣчаніе корреспондента, что существуютъ доказательства того, что Клемансо боится его конкуренціи и популярности, Буланже отвѣчалъ: „Нѣтъ, при лойальности Клемансо, тутъ можетъ быть только какое нибудь недоразумѣніе. Онъ, пожалуй, въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что Magasin du Louvre израсходовалъ два милліона на мои рекламы“. Далѣе генералъ замѣтилъ, что дисциплина зажимаетъ ему ротъ, и въ заключеніе сказалъ: „Но что же мнѣ остается дѣлать? Молчаніе составляетъ для меня слишкомъ крупную жертву, позволяющую мои силы“.

— 5-го іюля, въ Хіо и Смирнѣ было легкое, въ Родосѣ и Критѣ болѣе сильное землетрясеніе. Замѣчено было также землетрясеніе въ Катаніи, Лессе, Исхін, Ливорно и Пармѣ. Этна выпускаетъ густой паръ.

— Холера, распространяющаяся, повидимому, на всю Сицилію, проявилась въ видѣ эпидеміи, сперва въ мѣстечкѣ Рочелла-Юника, въ Калабріи. Изъ заболѣвшихъ умерла половина. Испуганные обыватели разбѣжались во всѣ стороны; болѣе достаточные люди переехали въ Реджію. Говорятъ, что болѣзнь завезена однимъ матросомъ изъ Катаніи. Почти одновременно въ казармѣ этого послѣдняго города заболѣло нѣсколько солдатъ; въ безопасности города весь полкъ былъ переведенъ по сосѣдству въ Мистербіанко. При всемъ томъ, въ самой Катаніи было нѣсколько холерныхъ случаевъ. Въ Палермскій округъ завезъ холеру студентъ изъ Катаніи, скончавшійся нѣсколько часовъ спустя. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, за-

ключающимся въ телеграммахъ изъ Триеста, населеніе бѣжитъ изъ Катаніи, такъ какъ въ послѣдніе три дня тамъ было 200 холерныхъ случаевъ, изъ числа которыхъ 70 проц. имѣли смертельный исходъ. Особенно страдалъ гарнизонъ, расположившійся лагеремъ внѣ города. Желѣзнодорожныя сообщенія съ Катаніею совершенно приостановлены. Въ Неаполѣ опасаются холеры; для судовъ изъ Сициліи установлены карантинныя.

— Болгарской депутаціи не удалось склонить принца Кобургскаго къ отъѣзду въ Болгарію. Принцъ отвѣчалъ, что втеченіе двухъ недѣль рассчитываетъ прійти къ окончательному рѣшенію, хотя согласіе принца считается мало вѣроятнымъ. Россія не согласна утвердить избраніе Фердинанда Кобургскаго, Франція поддерживаетъ Россію, и является мало вѣроятнымъ, чтобы, въ виду несогласія этихъ государствъ, принцъ рѣшился ѣхать въ Болгарію и вступить на болгарскій престолъ. Положеніе регентовъ также незавидное.

— 4-го іюля произошло столкновеніе поѣздовъ въ Канадѣ. Въ газету „Daily News“ телеграфируютъ изъ Тарента, что 4-го іюля случилось въ Сентъ-Томасѣ большое несчастье: „Пассажирскій поѣздъ изъ порта Станлея налетѣлъ на товарный поѣздъ. Два вагона товарнаго поѣзда, нагруженные керосиномъ, загорѣлись, и пламя въ одну минуту охватило какъ оба поѣзда, такъ и все кругомъ: кладовыя, разныя строенія и амбары по линіи. Передній вагонъ пассажирскаго поѣзда былъ полонъ пассажировъ; спасти ихъ не было никакой возможности; пламя до того было сильно, что нечего было и думать подойти къ горѣвшимъ вагонамъ. Едва только огонь сталъ утихать, какъ разорвало бочку съ керосиномъ съ страшнымъ шумомъ. Взрывъ произошелъ среди густой толпы народа, собравшагося для подаванія помощи пострадавшимъ пассажирамъ. Въ минуту взрыва все смолкло, все какъ бы умерло сразу; но вслѣдъ затѣмъ воздухъ огласился криками отчаянія, мужчины и женщины бросились бѣжать, давая дѣтей и раненыхъ. Всюду видѣлись фигуры съ обгорѣлыми лицами и руками, и многіе были искалѣчены страшно. Лошади въ повозкахъ, стоявшія неподалеку, взбѣсились и пустились черезъ толпу, сшибали съ ногъ и давили бѣжавшихъ. Всѣ докторскія квартиры и аптеки въ Сентъ-Томасѣ превращены были въ больницы. Пламя отъ пылавшаго керосина поднималось высоко и приняло такіе страшные размѣры, что думали, что и городу не сдобровать, но пожарнымъ и народу удалось отстоять городъ. Телеграфное сообщеніе прервано, такъ какъ столбы и проволока около мѣста катастрофы сгорѣли. По слухамъ, при столкновеніи убито и сгорѣло 14 человѣкъ; изранено больше 100, и многіе изъ нихъ въ безнадѣжномъ положеніи. Говорятъ, что машинистъ пассажирскаго поѣзда былъ пьянъ; но главною причиною несчастья, по общему убѣжденію, было неимѣніе тормазовъ“.

— Надняхъ турецкое правительство обратилось къ представителямъ иностранныхъ державъ при его величествѣ султанѣ съ циркулярной нотой, въ которой заявляетъ о своемъ предположеніи принять цѣлый рядъ мѣръ противъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ. По проекту Порты всякій корреспондентъ, желающій пребывать въ предѣлахъ Турецкой имперіи, долженъ представить двухъ благонадежныхъ поручителей изъ мѣстныхъ жителей, которые обязались бы наблюдать за нимъ и не допускать появленія въ иностранныхъ газетахъ какихъ либо свѣдѣній неблагопріятныхъ для султана или турецкой политики. Корреспондентъ, не представившій такихъ поручителей, будетъ немедленно высланъ изъ Турціи.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Новости“ сообщаютъ, что министерство путей сообщенія разослало недавно всѣмъ управленіямъ казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ циркулярное предписаніе о томъ, чтобы всѣ объявленія, выставляемыя учрежденіями и частными лицами на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, просматривались предварительно въ жандармскихъ полицейскихъ управленіяхъ соотвѣтственныхъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ полицейскимъ управленіямъ этимъ предоставлено право не давать разрѣшенія на выставленіе тѣхъ или другихъ объявленій на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

— По представленію министра государственныхъ имуществъ, нынѣ снова разрѣшенъ свободный пропускъ лошадей за границу,

воспрещенный Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19-го января нынѣшняго года.

— „Новое Обозрѣніе“ сообщаетъ, что переданный въ особую комиссію при министерствѣ юстиціи проектъ размежеванія земель на Кавказѣ разсмотрѣнъ ею и нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ высланъ уполномоченному министру государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, для дачи о немъ своего заключенія, послѣ чего проектъ этотъ будетъ опять отосланъ въ Петербургъ, для разсмотрѣнія въ высшихъ правительственныхъ сферахъ.

— Недавно было сдѣлано распоряженіе, коимъ воспрещенъ пропускъ изъ-за границы серебряной разнѣнной монеты, не имѣющей установленной пробы. Такъ какъ иностранная разнѣнная монета, конечно, не имѣетъ пробы, то этимъ распоряженіемъ вполнѣ остановленъ пропускъ ея въ наши предѣлы. Въ виду этого, какъ узналъ „Варшавскій Дневникъ“, въ настоящее время возбужденъ вопросъ, подлежитъ ли пропуску изъ-за границы иностранная серебряная монета, привозимая прусскими и австрійскими подданными, слѣдующими на ярмарки въ наши пограничныя города и посады.

— Въ средне-учебныя заведенія города Одессы разосланъ циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія, въ силу котораго отъ родителей, подающихъ прошенія о пріемѣ ихъ дѣтей въ учебное заведеніе, отбираются самыя обстоятельныя свѣдѣнія объ имущественномъ, общественномъ и служебномъ ихъ положеніи. На основаніи этихъ свѣдѣній, между прочимъ, будетъ, какъ сообщаютъ „Одесскія Новости“, рѣшаться вопросъ о пріемѣ ребенка въ заведеніе.

— Ходятъ слухи, что въ непродолжительномъ времени право опредѣленія своихъ сыновей въ классическія гимназіи будетъ предоставлено только дворянамъ, потомственнымъ почетнымъ гражданамъ и купцамъ 1-й и 2-й гильдій. Въмѣстѣ съ тѣмъ, при закрытіи пріема постороннихъ лицъ въ 8-й классъ гимназій, пріемъ и переводъ въ 7-й классъ изъ одной гимназіи въ другую будутъ допускаться въ видѣ рѣдкаго исключенія. Послѣднее связано съ обязательствомъ директоровъ гимназій близко знать каждаго воспитанника и ручаться за его благонадежное поведеніе по окончаніи имъ гимназическаго курса.

— Въ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскихъ губерній нѣмецкій языкъ постепенно замѣняется русскимъ. Такъ, въ митавской гимназіи, по распоряженію попечителя Дерптскаго учебнаго округа, начиная съ августа текущаго года, въ первомъ классѣ всѣ учебныя предметы, исключая Закона Божія, должны будутъ преподаваться на русскомъ языкѣ.

— Опубликованнымъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ распоряженіемъ по военному вѣдомству, существовавшее до сихъ поръ число стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для Донскаго казачьяго войска (по 420 руб. въ годъ) сокращено до 45-ти, всѣ излишнія противъ этого числа стипендіи опредѣлено постепенно закрыть.

— Въ святѣйшемъ синодѣ возбужденъ вопросъ объ открытіи при нѣкоторыхъ монастыряхъ учебно-воспитательныхъ заведеній для учениковъ, увольняемыхъ изъ духовныхъ училищъ и семинарій.

— Въ Варшавѣ предполагается открыть школу повѣреннаго дѣла, на подобіе такихъ же школъ въ Берлинѣ, Лондонѣ и пр.

— Въ непродолжительномъ времени въ С.-Петербургѣ начнетъ издаваться ежедневная газета на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ.

— По сообщенію газеты „Новое Обозрѣніе“, надняхъ вышелъ изъ печати первый томъ „Свода матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“, напечатанный по распоряженію г. уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ. Томъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей; изъ нихъ первая содержитъ двѣ статьи: „Административно-экономическій строй сельской общины въ Эриванской губерніи“ и „Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Кутаисской губерніи и возникновеніе спорныхъ земель“—С. А. Егіазарова; вторая—„Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ закавказскихъ губерніяхъ“—М. Н. Куцаева, и, наконецъ, третья—„Податное обложеніе государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“—И. Л. Бахтадзе.

— 15-го іюля, въ день смерти М. Ю. Лермонтова, въ Пятигорскѣ назначено открытіе памятника знаменитому поэту.

— Въ послѣднемъ выпускѣ „Извѣстій Императорскаго русскаго географическаго Общества“ помѣщенъ предварительный отчетъ изъ

вѣстнаго путешественника по Востоку А. В. Елисева объ антропологической поѣздкѣ его, совершенной въ 1886—1887 годахъ по Малой Азии. Въ этомъ отчетѣ А. В. Елисева набрасывается этнологію Малой Азии. Въ настоящее время путешественникъ занятъ приготовленіемъ къ новому путешествію на Востокъ и обработкою антропологическаго и этнографическаго матеріала, собраннаго имъ по изученію народовъ Востока отъ Марокко и Сахары до Судана, Аравіи, Персіи и Кавказа.

— Въ Рыбинскѣ, какъ извѣстно, недавно открылась выставка. Всѣ предметы, представленные на выставку, раздѣлены на семь отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены: машины, аппараты, инструменты, и проч.; во второмъ (отдѣлъ волокнистыхъ веществъ въ разныхъ видахъ обработки)—полотна, пряжа, кружева, искусственные цвѣты, готовая одежда; въ третьемъ (отдѣлъ дерева и продуктовъ ископаемыхъ, въ свѣжемъ и обработанномъ видѣ)—фарфоръ, фаянсъ, изразцы, мебель, стекло, известь, алебастръ; въ четвертомъ (отдѣлъ произведеній изъ растительныхъ, животныхъ и минеральныхъ матеріаловъ)—кожи, шорный товаръ, валеная обувь, войлокъ, удобрительные туки; въ пятомъ—произведенія художественно-промышленныя (живопись, фотографія, типографскія работы); въ шестомъ—продукты садоводства и огородничества, и, наконецъ, въ седьмомъ отдѣлѣ (питательныхъ продуктовъ) помѣщены: мука, произведенія кондитерскія и булочные, вино, пиво, искусственныя воды, масла.

— Кавказское Общество сельскаго хозяйства, по распоряженію главноначальствующаго, получаетъ 1,000 руб. для составленія и отправки на харьковскую выставку коллекціи кустарныхъ издѣлій Дагестанской области.

— Въ варшавское отдѣленіе Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ поступило ходатайство технолога Цаерскаго о „поощреніи“ изобрѣтеннаго имъ новаго усовершенствованнаго телефона, посредствомъ котораго исполнѣ возможны переговоры на разстояніи 3,500 верстъ. Отдѣленіе, ранѣе чѣмъ приступить къ обсужденію ходатайства, поручило одному изъ своихъ членовъ-инженеровъ испытать пригодность новаго изобрѣтенія.

— Въ № 25 „Вѣстника Финансовъ“ находимъ слѣдующія свѣдѣнія о русскомъ керосинѣ въ Италіи. Цѣны на керосинъ въ мартѣ и апрѣлѣ значительно повысились, хотя нашъ русскій керосинъ продается все еще дешевле пенсильванскаго. Болѣе низкая цѣна нашего керосина мотивируется способомъ его укупорки. Итальянцы предпочитаютъ керосинъ, привозимый въ жестянкахъ и ящикахъ, укупоренный же въ бочкахъ не пользуется расположеніемъ мѣстныхъ покупателей, и этотъ способъ укупорки керосина все болѣе и болѣе вытѣсняется съ рынковъ Италіи. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ Генуѣ бочка русскаго керосина въ сто килограмовъ продавалась за 14½ франковъ, а въ апрѣлѣ она повысилась на 5 слишкомъ франковъ и продавалась по 21 франку, а пенсильванскій 22 франка. По таможеннымъ правиламъ Италіи пошлина за керосинъ уплачивается съ полнаго вѣса, безъ всякой скидки на тару, а потому вѣсъ жестянокъ и ящиковъ играетъ важную роль, а между тѣмъ деревянные и жестяные ящики, въ коихъ присылается керосинъ изъ Батума, тяжелѣе американскихъ по вѣсу и хуже по качеству, вслѣдствіе чего итальянцы предпочитаютъ американскій керосинъ.

— Изъ м. Каховки „Новорос. Телеграфъ“ пишутъ, что, въ надеждѣ на урожай, тамъ собралось до 25,000 рабочихъ изъ разныхъ губерній, попреимуществу же изъ Полтавской; за отсутствіемъ сирова на рабочія руки, они направились въ разныя мѣста Таврической губерніи, но не нашли и тамъ работы; побывавъ потомъ въ окрестностяхъ Николаева и не найдя и здѣсь ничего утѣшительнаго, поѣхали въ Одессу; по ихъ словамъ, въ Таврической губерніи земля совершенно почернѣла отъ засухи; многіе изъ нихъ проѣздили послѣдніе гроши и находятся въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи.

— „Варшавскій Дневникъ“ рассказываетъ о великомъ движеніи нѣмцевъ въспять. Втеченіе мая мѣсяца чрезъ переходные пункты округа Млавской пограничной таможи вышло въ Пруссію около ста нѣмецкихъ семействъ, эмигрирующихъ болѣею частью изъ Волинской губерніи. Переселенцы—все здоровый и бойкій народъ, въ чемъ удалось убѣдиться, такъ какъ при проѣздѣ, направляясь преимущественно по Нейденбургскому шоссе, они останавливались въ Млавѣ

для отдыха, а, можетъ быть, и для первоначальныхъ развѣдокъ о своей родинѣ. Далѣе газета добавляетъ, что вообще среди нѣмецкаго тамошняго населенія, какъ сельскаго, такъ и городскаго, въ настоящее время господствуетъ большое смущеніе. Многіе изъ нихъ ожидаютъ только сбора хлѣбновъ для того, чтобы поскорѣе уйти отъ „негостепримныхъ“, по ихъ мнѣнію, сосѣдей.

— Во время предстоящаго солнечнаго затменія Императорское русское техническое Общество предполагаетъ устроить полетъ своего аэростата въ Твери или въ Вильно. Задача аэронавта-наблюдателя будетъ состоять въ фотометрическомъ измѣреніи свѣта короны и въ опредѣленіи интенсивности различныхъ цвѣтныхъ лучей посредствомъ окрашенныхъ стеколъ. Въ виду исключительности условій, наблюденія представляютъ высокій интересъ, такъ какъ при подъемѣ шара на 4—5 верстъ наблюдатель оставитъ ниже себя слои воздуха, богатые водяными парами, поглощающими, какъ извѣстно, лучи различной преломляемости. На шарѣ предполагаютъ подняться гг. А. М. Кованько и А. Н. Сигуновъ и, въ качествѣ наблюдателя, Л. Н. Звѣринцевъ.

— Въ началѣ іюня на Кавказѣ было значительное землетрясеніе. „Новое Обозрѣніе“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о землетрясеніи. На станціи желѣзной дороги Ланчхутъ, въ 9 часовъ 50 минутъ вечера, во время стоянки пассажирскаго поѣзда послышался сильный подземный гулъ. Ударовъ было два: сначала слабый, а секунды черезъ двѣ приблизительно—весьма чувствительный, отчего вагоны сильно ударились другъ о друга. Отъ сильнаго колебанія почвы многіе прислонились къ стѣнкѣ, другіе обхватили обѣими руками столбы станціоннаго навѣса. Колебаніе почвы продолжалось около двухъ секундъ. Обваловъ и несчастій съ людьми не было, но нѣкоторыя каменные зданія дали трещины. Въ Сунсѣ и Саджевахо ударъ былъ гораздо чувствительнѣе. Товарный поѣздъ, шедшій изъ Нотанеби въ Сунсу, долженъ былъ остановиться,—до такой степени сильно начало перебрасывать вагоны изъ стороны въ сторону. Въ Нигонти, Поті, Челаидѣ, Новосенахъ и многихъ мѣстахъ ощущалось довольно сильное землетрясеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

НОВАЯ КНИГА

ВЛ. МИХНЕВИЧА:

ЯЗВЫ ПЕТЕРБУРГА.

Содержаніе:

ВВЕДЕНІЕ I. Диагнозъ современной русской дѣйствительности. II. Задачи этой книги.

ЧАСТЬ 1-я. Статистика нужды, недовольства и нравственной порчи: I. «Городъ пышный, городъ бѣдный».—II. Общая сумма «подати преступленію».—III. Бродяги, нищие и безпаспортные.—IV. Виды Петербургскаго нищенства.—V. Жертвы общественнаго темперамента.—VI. Скорбныя цифры.

ЧАСТЬ 2-я. Міръ преступленій: I. Уголовная статистика.—II. Убійства непреднамеренныя.—III. Убійства по расчету.—IV. Честные убійцы.—V. Воры.—VI. Грабители и карманники.—VII. Обманъ, мошенничество и растрата.—VIII. Нарушенія общественнаго порядка и личныя оскорбленія.—IX. Святотатства, поджоги, изнасилованія, поддѣлка денегъ.—X. Дѣти-преступники.

ЧАСТЬ 3-я. Картины нравовъ: I. Семейный разбродъ.—II. Семейныя драмы.—III. Родители и дѣти.—IV. Внѣзаконная любовь.—V. Пьянство народное.—VI. Жертвы Вакху въ культурной средѣ.—VII. Легкая нажива.—VIII. Эксплоатація глупости и пошлости.—IX. Литературный шантажъ.—X. Самоубійства.

Спб. 1886 г. 550 стр. in 8°. Цѣна 3 руб.

Складъ изданія у автора: Покровская площадь, 52—96. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ; выписывающіе не менѣе пяти экземпляровъ пользуются уступкой 20%.